

понедельник среда пятница

НОВАЯ газета

№ 100 (2965) 09.09.2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Волевоу прием

Украинских политзэков
отпустили домой,
хотя не так давно это
казалось политически
невозможным.
Не меньшую волю
потребуется проявить
власти, чтобы доверить
судьбу своих
оппонентов
не ручным судам,
а народу
страницы 2—10

Самолет с украинцами (и одним крымским татаринцем) приземлился в аэропорту Борисполь под аплодисменты. Уполномоченная по правам человека Людмила Денисова пыталась как-то сгруппировать родственников, которые приехали на трех автобусах. Родные украинских моряков растянули военно-морской флаг, густо расписанный пожеланиями.

Самолет еще парковался, когда на поле выходил Владимир Зеленский. У кого-то на руках заплакал ребенок, но этот плач было едва слышно из-за звуков затворов фотоаппаратов. По трапу самолета стали сходить украинские моряки, задержанные в ноябре прошлого года у берегов Крыма. Жали руку президенту, что-то говорили коротко и отходили к родственникам, послушно стоящим в нескольких метрах. Вдруг из толпы с криком «Папа!» бросился маленький мальчик. Мужчина побежал ему навстречу, присел, обнял, и плотину прорвало: родственники заключенных с плачем бросились к самолету. Плакали, не стесняясь, мужчины вокруг Зеленского. Сотрудники СБУ пытались какое-то время сдерживать толпу, но потом отошли.

«Я считаю, что первый этап выполнен. Я должен подтвердить, что я, Владимир Зеленский, как президент Украины, и президент РФ Владимир Путин сделали все, что обещали, не изменяя нашим договоренностям, — сказал Зеленский собравшимся вокруг него журналистам. — Мне кажется, мы все сделали первый шаг. Я уверен, что мы знаем, что делать дальше. Дальше мы будем приближаться ко времени возвращения всех наших пленных». Президент сказал кратко и отошел в сторону, будто его не было. Вместе с ним так же быстро и незаметно ушли на задний план глава администрации Андрей Богдан, глава СБУ Иван Баканов и министр внутренних дел Арсен Аваков, будто их и не было.

В это время журналисты кучками обступили заключенных. «А вы моряк?» — спросил журналист одного из телеканалов фигуранта дела Сенцова анархиста Александра Кольченко. Сзади его похлопали по плечу: «Do you speak English?» Кольченко, который четыре года в заключении изучал английский, растерялся и тихо ответил: «Нет». Ему стали дарить футболки с надписями Free Sentsov. «Я хоть и носил ее пять лет, но она стирная, чистая!» — смеялся оператор «Громадского ТВ» Богдан Кутепов. Свободные уже политэки фотографировались с друзьями, журналистами, людьми, которых прежде не знали, но для которых успели стать друзьями.

Не время лечиться

Моряков посадили в несколько автобусов, вместе с родственниками их отвезли в военный госпиталь. Остальные на автобусах поехали в клинику «Феофания». Эдем Бекиров — крымский татарин, обвиняемый в незаконном обороте взрывчатки, суд над которым еще даже не начался в Симферополе, спустился на костылях по трапу, его увезли на скорой. Из самолета вывели под руки Станислава Клыха, осужденного Верховным судом Чечни по обвинению в участии в войне на стороне этой республики. От пыток электричеством, следы которых остались у него навсегда, он потерял разум. «Ему стало плохо в автобусе по дороге в аэропорт. Ты видел это в суде, — рассказал Николай Карпюк, осужденный вместе с Клыхом, один из лидеров националистической партии УНА-УНСО (запрещена в России. — Ред.). — Потом с ним работали медики». Клыха вывели и сразу посадили в скорую. Свою мать он узнал не сразу.

У ворот терминала «В» аэропорта стоял адвокат Николай Полозов, координировавший защиту украинских моряков. «Следствие удовлетворило ходатайство уполномоченной по правам человека Людмилы Денисовой о личном поручи-

East News

«Указ о помиловании

нам зачитали

Reuters

Киев. Олег Сенцов и Владимир Зеленский

тельством», — объяснял адвокат. Сюда же приехала Надежда Савченко с сестрой Верой. Судебный процесс по ее делу (обвиняется в подготовке теракта в здании Верховной рады) никак не начнется, первое заседание откладывалось уже несколько раз.

Бывшие заключенные и их родственники расселись по автобусам и поехали в сопровождении кортежа из полиции и машин с журналистами. В больнице всех по-

ложили на обследование, взяли анализы. «Я вообще не буду сегодня оставаться, — у меня ночью и сестра, и мать уезжают, — сказал Владимир Балух, крымчанин, отказавшийся от российского гражданства и публично демонстрировавший свою проукраинскую позицию. При обыске (третьем по счету) у него на чердаке нашли взрывчатку. — Я пойду сейчас с родными, а потом буду лечиться». После приговора Балух держал голодовку более 200 дней.

Сенцов тоже в больнице надолго не задержался. За ним приехали активисты «Автомайдана», с которыми он работал вместе во время Революции достоинства, и увезли ужинать. Спрашивать разрешения врачей Сенцов даже не подумал. Его дочь не отходила ни на шаг. «Давай тебе WhatsApp установим на телефон», — друзья пытаются взять телефон на зарядку, но он не может отдать — ему звонят и звонят.

«Я приложу все усилия, чтобы помочь людям, которые остались за стенами СИЗО, в лагерях — всё, что возможно, буду делать для скорейшего их освобождения», — Эдем Бекиров тоже не остался в больнице в этот вечер — поехал на телеканал АТР. Крымскотатарский телеканал вынужден был перебраться в Киев после того, как ФСБ несколько раз устраивала обыски в Симферопольском офисе. К ночи он вернулся в клинику, и врачи занялись его сердцем, не выдержавшим напряжения дня.

«Подпишите признание вины»

«Я бы хотел посмотреть «Симпсонов», попутешествовать, хотел бы побывать в Чехии, Греции, — Александр Кольченко смущенно улыбался и рассказывал, как его пытались обманом заставить написать прошение о помиловании.

**Аэропорт Борисполь.
Родственники украинских
политзаков встречают
самолет из России**

РИА Новости

**Москва. Во Внуково-2 пустили
только госканалы. Остальных
журналистов оставили за забором**

Как готовился
и как наконец
состоялся обмен
заключенными
между Россией
и Украиной

Фото автора

**Киев.
Александр
Кольченко**

В автобусе»»

«Я догадывался, что будет обмен. Меня вызвали к операм, сказали, что приехал адвокат, но, конечно, никакого адвоката не было. Я спустился, вышел из здания, там уже стояли мои баулы с вещами. Мне сказали, что я еду на суд. Понятно было, что нет. Но я думал, что либо в другой лагерь, или на обмен. Сначала доехал до СИЗО. Там пробыл вечер, оттуда самолетом в Москву... Когда приехал, меня завели в кабинет, зашел сотрудник... Сказал мне: «Вы, наверное, представляете, зачем вы сюда приехали». Достает папку с бумажками и говорит: «Вот образец, пишите». Я читаю — там прошение о помиловании: «Я такой-то, такой-то, признаю свою вину». Я говорю: «Я ничего не буду писать». Он: «Вы хотите вернуться назад?» Я говорю: «Мне все равно». Он такой: «Ладно, вы уже написали». И все, и ушел. Перед уходом предлагает: «Покажите свою роспись». Он на меня смотрит, как на идиота. Я на него тоже. Я отказался».

В «Лефортово» украинским заключенных полностью изолировали, информации о предстоящем обмене, переговорах не было никакой. «Ко мне пришел полковник и говорит: подпиши бумажку о том, что не хочешь видиться с адвокатами, — рассказал Николай Карпюк. — Не создавай проблем, вы уедете, но не последние же на обмен. Я подписал». Пока заключенные были в СИЗО, к ним ни разу не пустили адвоката и членов ОНК.

«Указ о помиловании нам зачитали уже в автобусе по дороге в аэропорт», — рассказал Кольченко. Бекиров был освобожден Центральным районным судом Симферополя под обязательство о явке, его судебный процесс еще не начался. Сразу после освобождения его вывезли на самолете в Москву, где держали до обме-

Бекирова, которого ЕСПЧ постановил срочно перевести из изолятора в гражданскую клинику.

Эдем Бекиров — единственный крымский татарин в списке освобожденных. Кроме него в заключении, которое украинская сторона называет политически мотивированным, находятся более 80

«Я бы хотел посмотреть «Симпсонов», попутешествовать, хотел бы побывать в Чехии, Греции», — Александр Кольченко смущенно улыбался

на. Заседание суда 6 сентября прошло без него, все участники процесса понимали, что происходит, но решили сделать вид, что не знают, где Бекиров, ему был объявлен привод. Что будет, когда 13-го он не явится на очередное заседание, неизвестно. То же самое касается 24 моряков и военных: их отпустили под поручительство Людмилы Денисовой, но договоренностей, что делать с их уголовным делом, нет. При этом Россия исполнила решение международного суда о возвращении моряков де-факто, но не де-юре. То же касается и

мусульман из Крыма. Но кроме них на обмен не попали и украинцы. Фигурант дела Сенцова Алексей Чирний — в колонии в Ростовской области. «Он последнее время провел в ШИЗО в полной информационной изоляции, он даже не знал, что готовится обмен», — рассказал украинский консул, который навестил его за несколько дней до возвращения других заключенных. На свободе оказался Евгений Панов, осужденный по обвинению в подготовке диверсий в Крыму. Но продолжает оставаться в заключении еще

один фигурант этого же дела — Андрей Захтей. Объяснить, кто и как составлял список, никто не потрудился.

В Россию вернулись не все?

Российский список оказался еще более засекречен. Вечером после обмена бывший военный прокурор Анатолий Матиос перечислил на своей странице в фейсбуке 13 человек, которыми занималось его ведомство и которые отправились в Россию. Остальные, по его словам, — фигуранты дел, инициированных гражданской прокуратурой.

Несколько дней перед обменом обсуждалась судьба свидетеля по делу о сбитом малайзийском «Боинге» Владимире Цемахе. В Украине его обвиняют в участии в теракте за нападение на украинский блокпост на Донбассе, но у голландских следователей к нему вопросы и по событиям авиакатастрофы 2014 года. Многие в Украине высказывались о том, что отдавать его России — нарушать международные обязательства перед следствием. Было опубликовано письмо за авторством голландской прокуратуры с просьбой не освобождать Цемаха до его допроса. Подлинность письма никто не подтвердил, но за день до обмена появилось письмо с аналогичной просьбой, подписанное несколькими евродепутатами. «Цемах? А кто это?» — удивился Кольченко, когда его спросили, не переживает ли он, какой ценой Украине удалось освобождение политзаков. Уже на взлетном поле Владимир Зеленский неожиданно заявил, что голландцы успели допросить Цемаха перед тем, как он отправился в Россию, чем поставил точку в споре последних дней.

Несмотря на то, что обмен анонсировался в формате 35 на 35, украинское издание «Грати» выяснило, что несколько человек из российского списка остались в Украине. Военный медик из Крыма Тарас Сынычак, обвиняемый в госизмене и дезертирстве, отказался участвовать в обмене и находится под домашним арестом в Ивано-Франковске. Когда ему предложили отправиться в Россию, он заявил, что является украинским гражданином и никуда уезжать не собирается.

Когда в аэропорту Борисполь родные с плачем обнимали своих освобожденных, а мама Клыха неожиданно поцеловала Владимира Зеленского, во Внукове приземлился самолет с россиянами и украинцами из российского списка на освобождение. Их встретила съемочная группа «России сегодня» с Дмитрием Киселевым. Вопросы задавали только руководителю РИА «Новости-Украина» Кириллу Вышинскому, которого, как и Бекирова, отпустили под обязательство о явке. Списка освобожденных по просьбе России нет до сих пор.

Антон НАУМЛЮК,
издание «Грати», —
специально для «Новой», Киев

Чуть больше недели назад три телеканала, которые связывают с Медведчуком (де-юре ими владеет рядовой депутат из «Оппозиционной платформы — За жизнь»

Тарас Козак), дружно крутили сусальный, точнее, сальный сюжет. «Кум Путина», он же глава политсовета «ОПЗЖ», вместе с коллегой, сопредседателем парламентской фракции Вадимом Рабиновичем, попали в Лефортово. Им не только любезно позволили повидаться с украинским политзаключенным Миколой Карпюком, но и снять в помещении для свиданий это мероприятие на видео. Гости СИЗО вытащили из пакета гостинцы: буханку черного хлеба и огромный кусок сала.

— ...Из Полтавы, прикопченное в настоящем сене украинском! Запах какой — ну, понюхай! — Рабинович тряс товаром не хуже продавца на базаре.

— Мне год понадобится, чтобы столько сала съесть... — вымученно улыбался Карпюк.

— А вот и нет! Совсем скоро будешь дома. Ты реальный человек, патриот, много пережил... У нас работы непопачатый край!

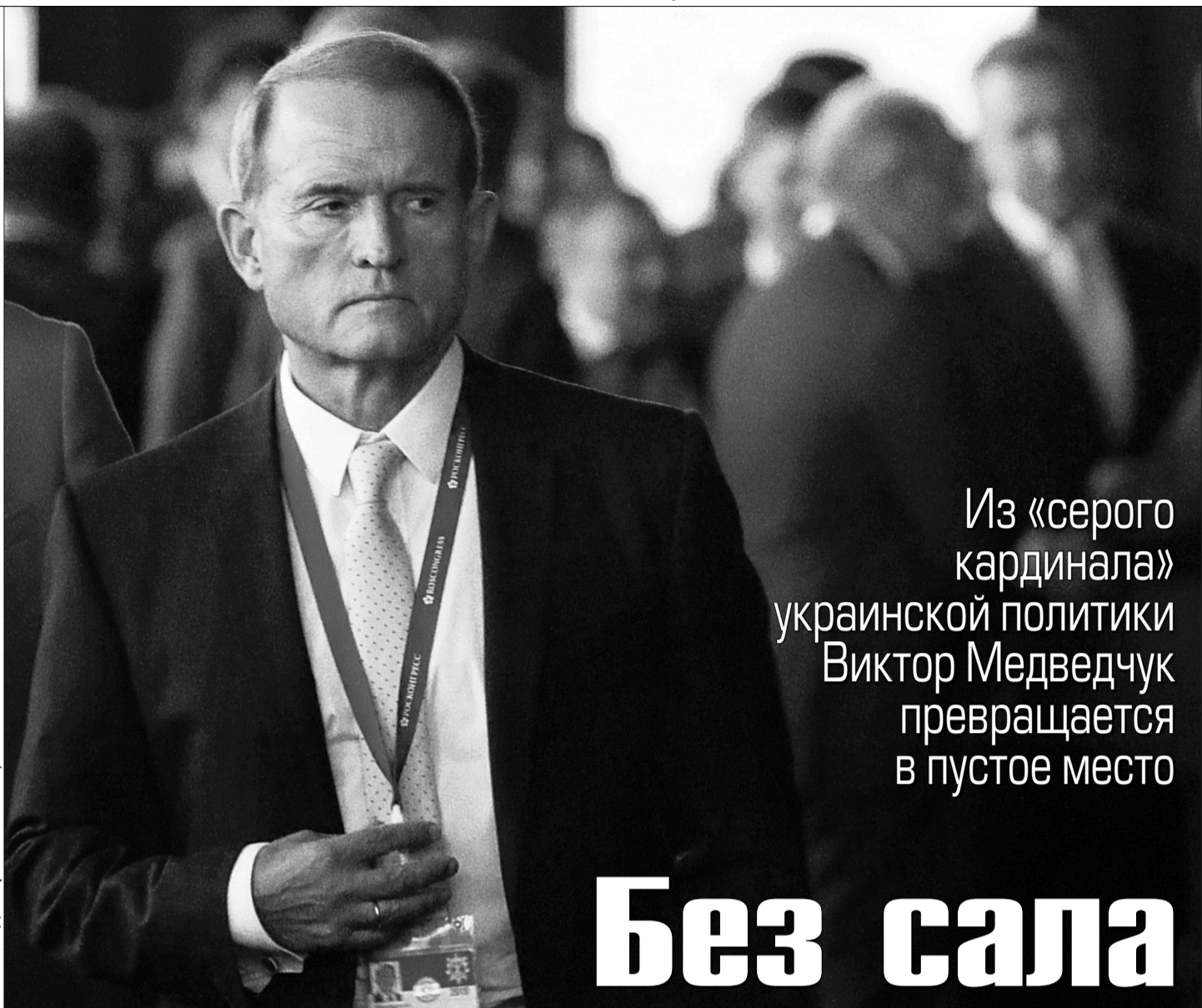
В мизансцене «Визит освободителей» Виктор Медведчук больше молчал с выражением лица человека, посвященного в государственные тайны. Впрочем, похвалил новую украинскую власть за то, что пытается, мол, восстановить отношения с Россией — не то что старая! У тюремных ворот на вопросы журналистов отвечал преимущественно Рабинович:

— Мы сюда приехали не для медалей, не для орденов и не для того, чтобы вам что-то рассказать. Я хочу подчеркнуть, что благодаря проделанной Виктором Владимировичем работе по освобождению удерживаемых лиц около 900 человек сегодня вернулись. И я надеюсь, что в ближайшее время список пополнится еще несколькими людьми. Режим Порошенко специально тормозил обмен, а нынешняя власть ведет переговоры намного успешнее. Но мы, повторюсь, не ради медалей...

Тема наград — правда, непонятно, от кого именно, — упорно не сходила с языка. Еще было заметно желание передать с экрана привет президенту Зеленскому: мы, мол, тут с кем надо и о твоей судьбе поговорили — одобряют пока...

Роль «контактера» с Владимиром Путиным Виктор Медведчук исполнял еще со времен Леонида Кучмы, приемы не менялись. Разве что при Януковиче он выглядел настоящим, хоть и не наделенным законными полномочиями, вице-президентом Украины (вспомнить хотя бы поездку Путина в еще не аннексированный Крым и Януковича, потеющего на жару в ожи-

Владимир СМIRHOV / ТАСС

Из «серого кардинала» украинской политики Виктор Медведчук превращается в пустое место

Без сала

ВСЮДУ ВЛЕЗЕТ

— Партия Медведчука — кто они такие вообще? Есть вопросы, откуда у них деньги на финансирование партии, на финансирование каналов. У нас есть ответы — объемы кэша, откуда и из какой страны они все это получают. И это будет очень громкая история, которая очень плохо кончится.

— Это абсурдное заявление госпожи Зеленского! Он борется с оппозицией незаконными, политически мотивированными методами! — возмущение Виктора Медведчука перед прессой в кулуарах Рады выглядело искренним.

цов, находившихся в плену, сопроводив гуманитарную акцию выбросом лозунгов о братоубийственной войне, доброй воле и прочем из разряда «надо поговорить» на федеральных каналах. Зеленский отреагировал:

— У нас страна большая, независимая, самостоятельная — я не понимаю, почему должны быть посредники? Он знает мое отношение к этому вопросу.

Государство в лице нового президента отказывалось от услуг вечного неофициального представителя президента России в Украине. По данным из источников, заслуживающих доверия, «тему замкнули» на себя глава Офиса Андрей Богдан, один из самых опытных юристов и управленцев в аппарате, и помощник Зеленского Андрей Ермак. Контакты идут по линии Владислава Суркова и Юрия Ушакова. После выборов в Раду обидная для «кума Путина» ситуация не рассосалась — напротив, стала прямо-таки унижительной.

Пропуски заседаний парламента опасны даже для самых могущественных депутатов-миллионеров, топливный олигарх и поставщик энергоресурсов из России Виктор Медведчук не исключение. Мало того, что отменен иммунитет, и, таким образом, ценность бархатного кресла под куполом упала в разы для тех, кто находил в парламенте убежище от уголовной ответственности. Наступление продолжается: в Конституционный суд направлен законопроект о лишении нардепов мандатов за прогулы и «кнопководство». К тому же Виктор Владимирович не получил искомого бонуса в виде должности первого вице-спикера либо

просто вице-спикера. И будет вынужден просиживать ненормированные дни и ночи над документами как обычный свадебный фотограф, представитель фракции «Слуга народа». Хотя нет, фотографу лучше! Голос представителя правящего большинства имеет вес, чего не скажешь о голосах оппозиции. Вот «Оппозиционная платформа — За жизнь» не поддержала, например, отмену неприкосновенности, но их нули на табло на общий результат не повлияли...

На днях Медведчук полетел во Владивосток, чтобы выступить на экономическом форуме. «Позиция нашей партии — отказаться от европейских санкций в отношении России и рассчитать на то, что Россия отменит контрсанкции. Вот в этом задача», — приводит ТАСС слова гостя из Киева. В ответ Владимир Путин предостерег украинскую власть от «преследования оппозиции, которая не бежит по площадям, требуя невозможного, а работает в рамках Конституции». На сайте «Украинского выбора», общественного движения, некогда основанного Медведчуком, и вовсе появилось заявление «ОПЗЖ»: «Судя по последним действиям и заявлениям президента Зеленского, нынешняя власть встала на путь диктатуры и авторитаризма...».

Впервые «серый кардинал» почувствовал себя лишним.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

« Государство в лице нового президента отказывалось от услуг вечного неофициального представителя президента России в Украине. После выборов в Раду обидная для «кума Путина» ситуация стала прямо-таки унижительной »

дании высокого гостя, который заглянул вначале на дачу к куму), а у Порошенко о миссии Медведчука вспоминали сквозь зубы.

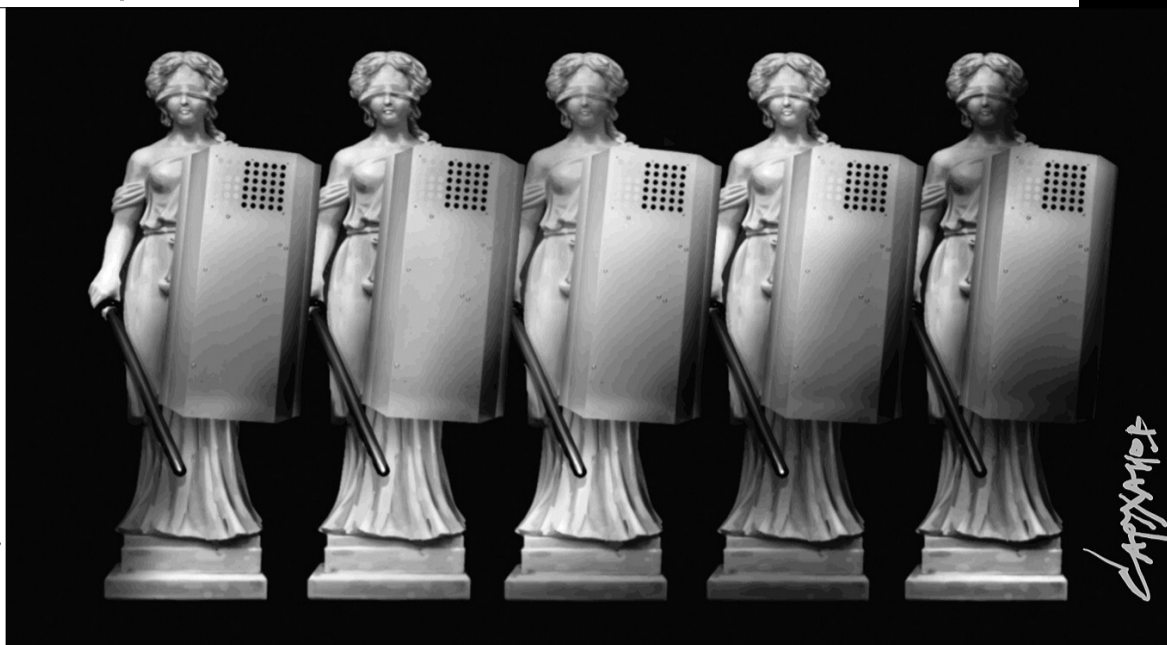
Как известно, в тот раз обмен пленными, получивший излишне широкую огласку, сорвался. Буквально на следующий день Владимир Зеленский в интервью телеканалу «1+1» отвесил Медведчуку огромный «кусочек» неприятностей:

Никто и никогда в украинском высшем эшелоне власти до сих пор не смел усомниться в могуществе человека, лично приближенного к Владимиру Путину, — пусть лучше помогает, чем вредит.

Еще в июне, накануне парламентской кампании, прозвучал первый звонок. Медведчук встретился с представителями боевиков на Донбассе и привез в Киев троих украинских бой-

Источник всякой власти — народ.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Особенно судебной

Все дела с политической составляющей должны рассматриваться судом присяжных

Одновременно с вынесением первых приговоров, связанных с протестными акциями прошедшего лета, на эту тему (5 сентября) более или менее определенно высказался и Владимир Путин. Но если для судов и «правоохранительных органов» это скорость исключительная (и похвальная, если мы говорим лишь о сроках), то для главы государства — медлительность, пожалуй, труднообъяснимая.

Где-то на третьем часу заседания Восточного экономического форума ведущий Сергей Брилев задал Путину вопрос: молодежь-де разная, и считает ли президент ту ее часть, которая выходила на протесты, (тоже) «своей»? Едва ли вопрос был неожиданным, но от прямого ответа респондент ушел: заговорил притчами и под аплодисменты зала свел все к тому, что «такую бы энергию да на мирные цели» (цитата не дословная, но по смыслу точно).

Молодежь легко сбить с толку, — сказал ведущий, вспомнив даже эпизод из собственной юности (в начале 90-х), поэтому: «Может быть, иной раз помягче к ним относиться?». Тут надо увидеть на экране лицо Путина, как он отвечает: «В рамках закона. Ко всем одинаково»...

Не будем ловить президента на том, что закон как раз требует дифференцированного подхода (но не избирательного правоприменения, что мы наблюдаем все последние годы). Однако общий тон президента свидетельствует скорее о нежелании раскручивать маховик репрессий дальше, и дело о «массовых беспорядках», наверное, теперь «зависнет». Но сравнительно более легкие статьи УК уже на конвейере. Что означает «в рамках закона», кто может определить эти «рамки» и кому поверит «единственный источник власти» — народ?

Законность — это всегда оценка (рамка). Когда на вопрос о ней отвечает суд, приговор «вступает в законную силу» — и вот уже несколько протестантов собираются в места лишения свободы. Но если на тот же вопрос отвечает журналист или эксперт, их оценка влияет только на общественное мнение, но зато она его и выражает. Между тем в состоянии политического кризиса (пусть даже власть его и не признает) на первый план выходит не законность, а легитимность. И в сегодняшних реалиях это разные вещи.

«Юридический позитивизм» (упор на формальное следование норме), которым российские суды привыкли оправдывать политически ангажированные решения, исчерпал себя: законность более не совпадает с легитимностью этих решений — в этом и показатель кризиса, и главная его причина.

Если анализировать первые приговоры по «протестным делам» с позиций законности, все они крайне сомнительны, каждый по-своему. Если говорить о приговоре Константину Котову за неоднократное участие в несанкционированных акциях, то он формально основан на статье 212.1 УК, но сомнительна конституционность самой этой статьи (появившейся в 2014 году). А если говорить о деле Владислава Синицы за твит, «разжигающий ненависть к детям силовиков», то приговор и формально не соответствует закону: его действия, не содержавшие признаков насилия или угрозы насилием, подпадают не под ч. 2 ст. 282 УК, а под ч. 1 той же статьи, которая в декабре прошлого года была декриминализована.

Во всех вынесенных приговорах (Кириллу Жукову, Ивану Подкопаеву, Даниле Беглецу и другим) нет ответа на вопрос, не являются ли их «деяния» мало-значительными, что в принципе исключает уголовную ответственность (ст. 14 УК РФ). Нигде не учтена личность подсудимых, однако и эта «личность» у каждого из них разная, как и нюансы субъективной стороны их «деяний». И хотя приговор не может быть «немножко незаконным» (как невозможно быть немного беременной), все же степень этих «ни в какие ворота» оказывается неодинаковой.

Что же объединяет эти как бы разрозненные приговоры, вынесенные разными судьями? Кроме «политической воли», понятной каждому из них без всяких директив, все они равно нелегитимны. Потерялся («потерял себя») сам суд — как субъект законной власти.

Есть множество социологических опросов, указывающих на падение доверия к суду. Но даже не они образуют приговор профессиональному правосудию. Важно доверие не в рамках правильной выборки, куда вследствие механизмов опросов попадают чаще малоактивных граждане, и не «в целом» (средняя температура по больнице). Для судьбы судебной системы в ее нынешнем виде критически важно мнение политической активной части

населения. Это предприниматели, чье мнение о суде на том же ВЭФ сформулировал Олег Дерипаска, учащейся молодежи, чье мнение формирует условный Навальный, это мнение, наконец, читателей «Новой газеты». В опросе таких групп и касающемся не всего массива дел, а тех из них, где есть публичная (и в самом широком смысле политическая) составляющая, результат для судебной системы оказался бы близок к 100 процентам не доверяющих.

Суду не доверяют сами «силовые структуры», лучше других понимающие, как это работает (или «доверяют» ему ровно в той же степени, в какой резиновой дубинке). В части дел с политической и коммерческой составляющей суду не доверяет вся «вертикаль власти». Дежурная отговорка президента (в ответ на публичные вопросы правозащитников): «суд разберется» — означает ровно то, что он «доверяет» суду как контролируемому его администрацией механизму, но вовсе не как независимой судебной власти. Впрочем, в последнее

Необходимо понять, что применение государственного насилия, утратившего легитимность и не рассчитывающего более на поддержку значительной части общества (не говоря уж о наиболее активной его части), чревато эскалацией негосударственного насилия с другой стороны. К счастью, рассказы пропагандистов про киевский Майдан и парижские «желтые жилеты» — пока не более чем страшилки: на улицы Москвы вышли пацифисты и «веганы» (можно иронизировать над их убеждениями, но они точно не про вооруженное восстание). Их требование не про власть, оно про представительство во власти.

Требование представительства (через выборы — и этот триггер не случаен) касается, в первую очередь, органов законодательной власти. Но сейчас вся вообще власть потеряла другую, и в этой кризисной ситуации намного более важную, точку опоры — суд.

По мысли президента, протесты полезны тем, что «встряхивают власть». Не по-детски, между прочим, трянуло. Но это сомнительная парадигма: мы (граждане) отдельно, а власть сама по себе. По Конституции России (ст. 3, п. 1) «единственным источником власти» в ней является народ. Прежде всего, народ должен получить законное представительство в тех органах власти, которые контролируют государственное принуждение, то есть в суде. Это, во всяком случае, касается тех дел, в которых есть признаки публичности и интересов гражданского общества — в том числе связанных с выборами и публичными

«Исполнительной власти симулякр суда нужен, чтобы легитимировать насилие (желательно без крайностей) в тех случаях, когда оно, по ее разумению, необходимо»

время Путин использует такую риторику все реже: видимо, политически и для него тоже это уже не аргумент.

Исполнительной — и единственной в сегодняшней России — власти симулякр суда нужен, чтобы легитимировать насилие (желательно без крайностей) в тех случаях, когда оно, по ее разумению, необходимо. Ведь и по Конституции РФ, и вообще по любым представлениям о демократии монополия на легитимное принуждение принадлежит суду, а любые другие государственные органы могут ограничивать права человека лишь с его санкции (или при условии последующего подтверждения в рамках судебной процедуры).

Но этот механизм больше не работает, и нынешний кризис легитимности как-то «вдруг» и разом обнажил эту проблему: вся «вертикаль власти» провалилась именно в той точке, где суд должен легитимировать принуждение, а ему уже нет веры.

акциями. Поскольку такое законодательное решение не ухудшило бы положение обвиняемых, его действие может быть распространено также на события, имевшие место до его принятия. При всех издержках суда присяжных и других форм участия граждан в отправлении правосудия (п. 5 ст. 32 Конституции) сейчас это, может быть, единственный мирный выход из тупика легитимности.

Это, конечно, политический проект. Его реализация потребовала бы сложной законодательной работы. Вопрос в политической воле. Но она формируется не только в Кремле.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»,
член Совета при президенте
по развитию гражданского общества
и правам человека

КОТОВ,

который гулял сам по себе

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Он даже не нападал на режим, а только заступался за его жертв, пока сам не стал одной из них — четыре года по статье 212.1

Пока все обсуждали, можно ли кидать стаканчики и писать твиты, суд приговорил к четырем годам общего режима человека, который не совершил вообще ничего плохого, даже по меркам нашего странного правосудия.

Костя не кричал мантры про кровавый режим, не сопротивлялся полиции, не выставлял свою кандидатуру на выборы. Срок Константину Котову — сигнал не политикам, а простым москвичам: перестаньте выходить на улицы, а лучше вообще заткнитесь. Конечно, это акт устрашения.

Распространена точка зрения, что у нас «ни за что» не берут. Если взяли, значит, что-то там все же было. Это теория дает сбой на Котове. Помню, как на один из первых его судов (это было меньше месяца назад, вот как все быстро случилось) приехала съемочная группа Первого канала. Костю не везли очень долго. Суд в десять, а привезли ближе к двум. Вывели из автозака, и за моей спиной журналистка Первого закричала: «Константин, скажите, за что вас арестовали?» То есть даже ей непонятно.

Не знаю, какой ответ она хотела услышать. И каким образом. От машины до входа в суд метров десять. Костю ведут в наручниках, под конвоем. Она ждала, что он остановится и станет объяснять ей, за что его взяли?

Костя сейчас не может, давайте я объясню.

Котов Константин Александрович, 34 года, москвич, гражданский активист. Именно гражданский, не политический. С 2018-го активно участвовал в пикетах и митингах. Да, часть из них не были согласованы. Но посмотрим, что он на них делал и насколько это законно.

12 июня. **Шествие в защиту Ивана Голунова, Страстной бульвар.** Костя стоит в зоне зеленых насаждений, практически в кустах. Майка, рюкзак, никаких плакатов и лозунгов. На моих глазах к нему подбегает ОМОН, скручивает и тащит к машине. В протоколе написано: мешал проезду автотранспорта и проходу граждан. Какому транспорту и каким гражданам он мог мешать, стоя в кустах,

я теряюсь в догадках. А, вот каким: когда полиция пачками заламывала случайных прохожих (в тот день взяли, например, двух таджиков-сантехников, ехавших чинить унитазы, и человека, читавшего на скамейке биографию Ван Гога), Костя подходил и спрашивал оперативников: «Вам не стыдно?» Я еще тогда подумал: «Какой наивный!»

Адвокат Мария ЭЙСМОНТ:

«Кто-то из свидетелей видел Костю до задержания, кто-то во время или после. Кто-то также участвовал в акции, кто-то наблюдал, кто-то снимал как журналист. Кто-то знал Котова только по участию в пикетах, кто-то знал лично, кто-то вообще не знал. Но ни один из этих свидетелей не видел, чтобы Костя совершал что-либо противоправное «преследуя цель создания реальной угрозы здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, общественной безопасности и общественному порядку».

2 марта. **Сход возле МГУ в поддержку сидящего в тюрьме аспиранта Азата Мифтахова.** Котова берут, когда он дает интервью, обрывают на полуслове. Последнее, что он успел сказать: «Азат не останется один». Подходят сзади и тащат под руки. «Это незаконно», — говорит он. И я подумал: «Какой наивный!»

Обратите внимание, что все истории про Котова начинаются словами «в защиту», «в поддержку», «за». В защиту «Нового величия», в поддержку ребят из «Сети» (тут я по закону обязан написать, что «Сеть» — сообщество, признанное террористическим и запрещенное в РФ, но если они такие же террористы, как Котов преступник, судите сами), за украинских моряков, за Олега Сенцова и еще — за, за, за.

С украинцами вышло особенно некрасиво. Прямо сейчас, когда я пишу этот текст, идет обмен между Россией и Украиной, то самое «всех на всех». И как раз в эти дни закрывают на четыре года Котова, который именно с такими требованиями и выходил на улицы — «всех

на всех». Есть в этом какое-то лицемерие, вам не кажется? Затеять обмен и одновременно сажать человека, который этого обмена требовал, только потому, что он не спросил разрешения в администрации президента.

11 июля. Спецназ судебных приставов избивает Олега Еланчика и Константина Котова прямо в здании суда. Они прие-

мого начала дела «НВ» Костя собирал им помощь, покупал лекарства, возил Аню и Юлю к врачу. Я сам передавал через него деньги и книги. Спрашивал: «Ну что, совсем там плохо?» — «Да ничего, ничего». Важна была не только помощь, но и сам Костя. Он очень спокойный человек. Немногословный, улыбчивый, не помню, чтобы он когда-нибудь на кого-то повысил голос. Он даже в суде из клетки-аквариума говорил спокойно, без гнева (хотя поводы были), улыбался и махал рукой в зал. Аня знала: если приходит Котов, значит, все нормально, все еще не так плохо. И вот его взяли. Причем посадили в ту самую «Матросскую Тишину», где сидела она. Теперь Аня плачет, а Юля возит Костю передачи в тюрьму.

У Котова так называемая «дадинская» статья. Это значит, что три административных нарушения складываются — и получается уголовный срок. Мало кто обратил внимание, что по «дадинской» статье Котов получил больше, чем Дадин. Разница между ними огромная: Дадин нападал на режим, а Котов вступался за его жертв. То есть делал то, чего не делать нельзя, если у тебя хоть какие-то остатки совести сохранились. И вот он, оказывается, преступник. Представляет опасность для общества.

Миролюбивее человека, чем он, я давно не встречал. Мне трудно представить, чтобы Костя кого-нибудь ненавидел. Даже внешние признаки агрессии у него отсутствуют начисто. Дело Котова именно поэтому самое чудовищное из летних московских дел: взяли того, кто принципиально не хотел отвечать насильем на насилие.

Мы обсуждали с ним эту тему. Он говорил:

— Я никогда не буду кидать куски асфальта в полицию. Полицейские — такие же люди, такие же граждане, как и мы. А то, что им приходится нарушать закон и служить не справедливости и порядку, а беззаконию — это большая трагедия.

Я читал новости, злился, предлагал ему какие-то сумасшедшие вещи. А он все время говорил: «Только если это законно». Я чуть не вскрикнул поэтому, когда судья Минин, зачитывая приговор,

ЦИФРЫ

2 дня следствия

3 дня на ознакомление с делом

3 заседания суда

4 года колонии

Из последнего слова Константина КОТОВА:

«Власть полностью лишила общество возможности оказывать влияние на ситуацию в стране. Нет независимых партий, нет честных выборов. Остается только один выход — идти на улицы, и там пытаться прокричать свои требования. Но даже это не разрешают. Публичные акции власти не согласовывают, мирный и ненасильственный протест называют массовыми беспорядками, сотнями и тысячами людей судят административно, дают штрафы, некоторых сажают под арест, ну а некоторых, в том числе и меня, судят по уголовной статье 212.1. Всего лишь за то, что я мирно и ненасильственно пытался выразить свое мнение, пытался достучаться до общества и до власти. Если легальные способы протеста тотально запрещены, рано или поздно мы увидим на улицах города не мирные публичные акции, а восстания доведенных до последней точки людей. Я этого не хочу. Никто из тех, кто выходил со мной на все наши мероприятия, тоже не хочет. Своими действиями режим сам себе роет могилу.»

Ирина ВЕКШИНА, соратник Котова по кампании «Всех на всех»:

«Из 30 свидетелей защиты опросили только четверых. Давали показания свидетели обвинения, привирали через слово, но даже на основании их вранья нет уголовного состава преступления. Ни один из них не признал, что видел, чтобы Костя угрожал здоровью людей или их имуществу. А именно причинение вреда здоровью граждан или имуществу лиц может влечь уголовную ответственность по статье 212 часть 1, по мнению Конституционного суда РФ. После дачи показаний они шушукались в коридоре, как им стыдно врать... Прокурор запросил для Кости четыре года шесть месяцев в колонии общего режима. В коридоре он сказал одному из свидетелей обвинения: «Стыдно, конечно, за вранье, но спасибо» — и пожал руку.»

несколько раз повторил: «Высказывая презрение к конституционному строю... высказывая презрение к конституционному строю...» Это Костя-то? А может, наоборот?

Адвокат Эйсмонт обратила внимание, что в обвинении перепутана статья Конституции. Костя, в отличие от прокурора, статьи не путал. Одна из них, 3-я, висела у него на стене в фейсбуке: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». И это тот самый пост, который ему ставят в вину.

Мария Эйсмонт — хороший адвокат, из лучших. Но зачем подсудимому хороший адвокат при таком правосудии?

Почти все последние приговоры строятся на том, что обвиняемые мешали людям жить. Препятствовали прохождению, не давали реализовывать свое законное право на что-нибудь. Получается, что сажают их ради торжества демократии. Но я оглядываюсь, чтобы посмотреть, где этот народ, которому мешал Костя, и не вижу его. После Костиного ареста активистам из МГУ звонили и кричали в трубку: «Вали с России, а то отправишься вслед за Котовым или просто выйдешь

из дома и не вернешься». Может быть, это народ?

Правозащитник Олег Еланчик рассказывает:

«Помню, как увидел судью Станислава Минуна в метро, на Комсомольской. Он сидел и читал небольшую книжечку. По всему было видно, что человек совершенно точно незлой, и совесть у него должна быть, и романтике и идеализму он не может быть чужд. Да и нечасто судей встречаешь в метро, это, наверное, тоже о чем-то говорит.»

Или вот прокурор Ярослав Мыц. Видно по лицу, нормальный же человек. Незлой. В глазах есть жизнь. Общался с людьми, улыбался, рассказывал про свою работу. Про суды присяжных, про то, как много реальных преступников и как тяжело их осуждать в таких судах, и как плохо работает следствие.»

Эти люди совсем не выглядят как негодяи.

И честно говоря, я не понимаю, почему. Ведь попросить Костю Котову четыре года шесть месяцев тюрьмы, почти максимальный срок, за плакаты и мирные собрания — это чудовищная подлость. Даже выполняя чужую злую волю, снимая с себя всякую ответственность, это не может быть

просто. Невозможно сделать так, чтобы на лице ничего не отразилось. Душа должна же кричать и колотиться о стены сосуда там, внутри. Она точно там есть.

Но, видимо, как-то удастся ее ловко обмануть. Не воспринимать происходящее всерьез. «Я скоро отправлю вашего невиновного друга в тюрьму на пять лет, а пока перерыв, расслабимся и пообщаемся.»

Перед вынесением приговора я разговаривал с приставами, охранявшими зал суда. Нормальные ребята, что-то там шуруют у себя в телефонах, взгляд вполне человеческий. У одного выбриты виски, а на них приспущена длинная светлая прядь. Так носили в конце восьмидесятых, я помню. Встреть я такого на Гоголях, предложил бы закурить, пошли бы купили пива. А потом с ними что-то случилось, им дали команду «фас!». Такая ярость в глазах! А как они орала на нас! Как тащили по коридору старика с одышкой, как хватали за шею нашего фотографа Вику... Когда на меня подняли руку, я просто сказал: «Нельзя!» — и рука опустилась. Вот такой язык они еще понимают.

У входа в суд — три скорые помощи. Людям плохо от давки, от духоты, от напряжения и позора. Два часа судья бубнил себе под нос какую-то чушь на грани слышимости. Два часа я стоял и слушал, напрягаясь, что-то вроде: «Защита приводит в качестве аргумента, что его там не было, а он был!».

Плохо становится от вранья, от абсурда происходящего. «...Выкрикивал лозунги... (перечисляет), а также лозунг «Один за всех и все за одного!» Вы серьезно? Это политический лозунг? Вы еще Д'Артаньяну политическую статью припаяйте.

Но они серьезно. Приговор четыре года — не шутка.

Когда все кончилось, мужик в бейсболке подошел к полицейскому и сказал: «Что ж вы делаете! Вы сажаете тех немногих людей, которые вступятся за вас, когда вас будут вешать на фонарях!»

Нет, не слышат, не понимают.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Из петиции на Change.org
«За отмену статьи 212.1
Уголовного кодекса РФ
и освобождение
Константина Котова»:

В Уголовном кодексе есть статьи за разные преступления. За убийство, за воровство, за нарушение Конституции. Конечно, в тюрьму могут посадить невинного человека — в результате судебной ошибки или наговора, ложного обвинения. Однако статьи за убийство или воровство не надо удалять из Уголовного кодекса. Они наказывают за преступления. Но в Уголовном кодексе есть статья, которая наказывает не за преступления, а за наказания. Это статья 212.1. Достаточно три раза быть наказанным за небольшие — административные — правонарушения, и по статье 212.1 человек получает еще одно, теперь уже уголовное, наказание и длительный тюремный срок. С помощью этой статьи могут посадить в тюрьму невинного человека. И не из-за судебной ошибки или наговора, а совершенно «законно», в соответствии с Уголовным кодексом.

Всем понятна преступная абсурдность статьи 212.1, однако она существует, и ее именем совершаются преступления. 5 сентября 2019 года по статье 212.1 осужден на четыре года Константин Котов, молодой человек, программист, который получил несколько административных наказаний за участие в мирных митингах и собраниях в защиту Конституции и справедливости. Существование в Уголовном кодексе статьи 212.1 оказалось роковым для Константина Котова. Правозащитную деятельность и неравнодушие к чужим бедам суд счел уголовным преступлением, приравняв Котова к убийцам, вора и насильникам. Это несправедливо и ужасно. Это неправильно. Так не должно быть.

Граждане России, требуйте отмены 212.1 статьи УК! Требуйте освобождения Константина Котова!»

Подписать петицию можно здесь:

«Всем привет. Меня зовут Леша Миняйло. Я помогал в сборе подписей нескольких демократическим кандидатам на этих выборах. Я обучал сборщиков подписей, я видел сам весь процесс, я собирал подписи, я разоблачал жуликов, выявлял фэйковые подписи тех жильцов, которые их не ставили, но значились по документам. И я абсолютно уверен, что все демократические кандидаты собрали подписи честно и должны быть зарегистрированы, — говорит на видео молодой парень с широким, располагающим лицом: высокий лоб, внимательные глаза за тонкой оправой очков и окладистая борода. — Я просто видел эту титаническую работу. И видел полное отсутствие этой работы у провластных кандидатов. Я считаю, что мы все правильно сделали... Я считаю, что наша сила в правде, в любви, в мирном и спокойном сопротивлении».

Этот видеоролик был записан 14 июля в ОВД «Лужники», куда кандидата в Мосгордуму Любовь Соболь и волонтера ее штаба Алексея Миняйло доставили для оформления административного задержания. Задержали их на встрече незарегистрированных кандидатов с избирателями в центре Москвы. Буквально накануне, 13 июля, Мосгоризбирком забрал 15% подписей, собранных Соболь, и отказал ей в регистрации на выборах. В знак протеста Соболь объявила бессрочную голодовку, Миняйло поддержал ее.

Спустя месяц, 15 августа, в Мосгорсуде состоялась апелляция по мере пресечения Миняйло. К тому времени он уже стал фигурантом дела о массовых беспорядках, защита просила заменить содержание под стражей на домашний арест. Алексей участвовал в заседании по конференц-связи из СИЗО. Шел 33-й день голодовки, 12 из которых Миняйло провел в СИЗО. С мониторов в зал смотрел осунувшийся, усталый, но все еще полный решимости человек. Несмотря на волнение, говорил он медленно, казалось, с усилием:

«Я хочу совершить чистосердечное признание, которое позволит раскрыть перед общественностью и судом мои мотивы: я с детства люблю Россию. И достаточно долгое время я не разделял государственные органы и страну. И сейчас такое стыдно говорить, но я даже был сторонником Путина. А потом что-то начало меняться».

«Нельзя кормить крокодила»

Предприниматель, наблюдатель, гражданский активист, филантроп — так обычно представляется Алексей Миняйло. Ему 34 года, родился и вырос в подмосковном Подольске.

Родители оба окончили истфак МГУ и старались с детства развивать в детях (у Алексея есть старшая сестра) дисциплину и любовь к книгам, языкам, музыке, спорту. Если с сестрой все было без особых проблем, то с Алексеем сложнее. Мальчик рос упрямым — на все имел свое мнение. Леше было лет пять, когда родители отвели его в музыкальную школу, где училась старшая сестра. На первом занятии малышкой посадили за парты и велели рисовать скрипичный ключ. Рисование этого сложного графического знака показалось ему таким затруднительным, что он заявил: «Музыке учиться не буду, и больше туда не пойду». Как ни бились родители, переубедить его не смогли. Зато в старших классах школы Алексей сам загорелся гитарой, обнаружив при этом и музыкальный слух, и голос. Та же история повторилась и с шахматами. В иностранные языки и большой теннис влюбился сразу. В седьмом классе, помимо изучения английского, Алексей сдал экзамен на знание школьного курса французского языка. Дома, с преподавателем, он освоил сложный четырехтомный учебник Сорбонны.

«Язык с частным преподавателем, большой теннис, а там нужна и хорошая ракетка, и правильные струны, и импортные мячики, — дороговаты для нас были

Алексей МИНЯЙЛО — один из фигурантов дела о массовых беспорядках в Москве. По версии Следственного комитета, беспорядки имели место во время несогласованных акций 27 июля и 3 августа этого года. Тогда возмущенные москвичи вышли на улицы против недопуска независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму. Ни в одной из этих акций Миняйло не участвовал. Просто не успел. Его задержали 27 июля — на подходе к Трубной площади, где как раз проходила акция. 2 августа его уже посадили в СИЗО. Миняйло обвиняют по части 2 статьи 212 УК РФ — «Участие в массовых беспорядках», наказание — от 3 до 8 лет лишения свободы.

«До противоположного хорошиши»

эти занятия, — говорит отец Миняйло Андрей Петрович. — Но мы видели, какое удовольствие сыну это приносит, и затягивали пояса».

Родителям Леша Миняйло всю жизнь приходилось нелегко. После аспирантуры, чтобы закрепиться в Москве без прописки, Андрей Петрович пошел служить в пожарные войска МВД. Лишь в начале 2000-х устроился переводчиком на завод Росатома. Зато мама, Надежда Георгиевна, окончив аспирантуру, попала на работу мечты для молодых историков — в Исторический музей на Красной площади. Там она работает научным сотрудником уже 43 года. Надежде Георгиевне — 70 лет, Андрею Петровичу — 68.

Много лет семья Миняйло жила в служебных квартирах, пока в 1996 году отцу за выслугу лет не дали собственное жилье — 48 подмосковных метров в хрущевке на первом этаже. «Мы, двое детей, да еще и мама жила с нами всю жизнь». Родители живут в этой квартире по сей день, последние пару лет, после развода, с ними жил и Алексей.

Маленькая комната с большим окном, компактный письменный стол из «Икеи» — за таким обычно занимаются первоклашки — компьютер, картина из детского хосписа «Дом с маяком» над стареньким диваном, у стены заставленный книгами стеллаж — в основном издания на английском, собрание Толкиена, книги по бизнес-стратегиям и лидерству. В углу икона.

«Мы редко его видели, хотя он и живет с нами, — говорит маленькая, стройная Надежда Георгиевна, поправляя очки. — Приходит он всегда поздно, слишком много общественной нагрузки на нем. Дождается всегда его только Винтгар, — рядом вихрем крутится шибутной хвост метиса хаски».

— Совсем недавно, в июле, когда сын участвовал в одиночных пикетах, он вернулся поздно, мы уже засыпали, — говорит Надежда Георгиевна. — Мне уже тогда было неспокойно: «Леша, ведь за тобой придут». — «Да, мама. И за вами придут. Мы что, будем кормить крокодила, думая, что он съест нас последними?»

Родители говорят, Леша «не всегда был таким радикальным». Все, что случилось с ним, проходило «постепенно». Политику в

доме никогда не обсуждали. «Мы выросли при сталинизме, и при детях старались по-малку», «поддерживали демократов».

После разгона старого НТВ в доме Миняйло перестали смотреть новости по телевизору: «Мы профессиональные историки и сами способны анализировать политическую ситуацию, нам совершенно не нужно, чтобы за нас думали дикторы». «Политикой Леша никогда не занимался, — говорит Андрей Петрович, — но что поделывать, если политика сама лезла во все, чем занимается он».

***

Когда пришло время поступать в университет, выбора особо не стояло: Алексей с детства хотел на истфак МГУ. «С Лешей мы ровесники, дружим с 11-го класса школы, — говорит его подруга Юлия Невская. — Вслед за ним я поступила в МГУ. И со студенчества у нас с ним общее увлечение: реконструкторские игры. Мы все время в сказку играем, в жизни очень сказки не хватает».

В университете мы всегда с Лешей спорили о жизни, как все устроено: я говорю: «Леш, один в поле не воин, есть система, невозможно ее сломать, ты просто можешь найти в ней свое место и что-то делать, чтобы было хорошо тебе, твоим близким. Продвигать сферу своих интересов и вовлекать в нее все больше людей». А он мне отвечал: «Ну как же, люди же должны понять, что где-то они поступают неправильно, им просто нужно это дать понять».

В это время он принял православие.

«Откуда религия пришла, я не знаю, — говорит Надежда Георгиевна. — Да, мы с мужем крещенные, но церковь никогда не посещали и детей не крестили». На 3-м курсе Миняйло поставил родителей перед фактом: «Я буду креститься, вы приедете на таинство?» Родители были удивлены, но на таинство пришли. К собственному вхождению в православие Алексей отнесся очень серьезно: причастия, исповеди, посты. Одно время Миняйло даже служил алтарником в домовом храме МГУ. Веры своей не навязывал никому, но когда в стране начались преследования «Свидетелей Иеговы», выходил с одиночными пикетами к храму Христа Спасителя, протестуя против гонений.

Хотел улучшить систему, а стал ее заложником. Алексей Миняйло: мечтатель, филантроп, а теперь еще и заключенный СИЗО «Матросская Тишина»

— Мне кажется, что в православии он нашел подтверждение своих идей, — говорит Невская. — Ему хотелось безоговорочную веру в добро, и он ее нашел.

Наблюдатель

В конце нулевых Алексей Миняйло стал активно участвовать в волонтерском движении наблюдателей. Выборы в Госдуму 2011 года стали поворотными для нашей страны. 4 декабря на избирательных участках творился невообразимый хаос: «карусели», вбросы, махинации с открепительными бюллетенями. Для фиксации всех нарушений остро не хватало независимых наблюдателей. Социальные сети наполнились новостями о фальсификациях, с видео- и фотодоказательствами. Главное же — члены избирательных комиссий ничуть этого хаоса не стеснялись.

На итогах выборов скандалы никак не сказались: победила партия «Единая Россия». Однако до гражданского общества словно дошло: терпеть такое откровенное надупательство от властей — стыдно, этому нужно противодействовать. Самый очевидный способ — идти в наблюдатели на избирательные участки. Движение наблюдателей приняло массовый характер и разрослось настолько, что уже на президентских выборах в следующем 2012 году (по крайней мере, в Москве) день голосования прошел практически безупречно. Однако в регионах все оставалось по-прежнему, фальсифицировать выборы не стеснялись.

«Тогда и появилась новая волна людей, которые начали ездить наблюдать в регионы: сначала в соседнюю Московскую область, затем круг покрытия ширился, — рассказывает Василий Вайсенберг, многолетний соратник Миняйло по наблюдению на выборах. — Мы были наблюдателями и от КПРФ, и от «Справедливой России», а некоторые из наших даже были и от «Единой России». Не важно, от кого ты наблюдаешь, — важен сам принцип соблюдения закона. Люди наконец-то поняли, что выборы — это важный инструмент, что нельзя просто так в них не участвовать. Они хотели перемен. И Леша — в первых рядах. У него есть отличное качество: в любой стрессовой ситуации оставаться спокойным. Наблюдение — дело агрессивное и нервное: все против тебя. Ты

Алексей Миняйло
в Пресненском
районном суде

Влад Дюкшин — «Новая»

говоришь: «Люди, вброс!» А члены комиссии шипят на тебя, полицейские отвернулись, и ты один. Леша умудрялся рулить в таких ситуациях».

В наблюдательских кругах до сих пор ходит легенда про «штурм овощебазы». В 2013 году проходили скандальные выборы мэра города Жуковский в Подмосковье — нарушений была тьма. Много волонтеров поехали работать в Жуковский. Алексей Миняйло был наблюдателем на УИК, располагавшейся в помещении овощебазы. После закрытия избирательных участков члены УИК забаррикадировались там и наотрез отказались пускать наблюдателей и даже полицию, которая должна была охранять порядок. Есть видео, на котором Миняйло, стоя под дверями овощебазы, доходчиво и корректно объясняет полицейскому, что в помещении происходит преступление — вброс бюллетеней, и поэтому ему как представителю закона срочно нужно открыть дверь. Полицейский делает вид, что ничего не понимает, ему явно неохота вмешиваться, Леша же продолжает и продолжает убеждать. В итоге дверь открыли, сотрудник полиции задержал членов УИК. Благодаря Алексею результат голосования по участку на овощебазе был отменен. Теперь этот видеоролик показывают новичкам — вот как надо делать свое дело.

Однако главная заслуга Алексея Миняйло как наблюдателя состоит в другом. Он придумал и стал одним из разработчиков игры «Наблюдатели против фальсификаторов», на которой теперь учат новичков.

— Это интерактивная игра, — говорит Григорий Мельконьянц, сооснователь движения «Голос», крупнейшей независимой организации в России по общественному наблюдению за выборами. — Суть ее в следующем. Моделируется стандартный избирательный участок: там есть члены комиссии, среди них есть обычные и есть недобросовестные. Также есть наблюдатели. В течение двух-трех часов в этой игре участники проживают весь день голосования. Люди видят, как это происходит: когда может начаться вброс, каким образом на него реагировать и как можно пресечь. Даже ЦИК на своих семинарах взял основу этой игры на вооружение.

— Леша не революционер, — говорит Надежда Георгиевна. — Он не хочет все разрушить, он хочет улучшить систему, заставить работать ее по своим же правилам.

Предприниматель-филантроп

После окончания университета Миняйло наотрез отказался поступать в аспирантуру. Для родителей это был удар, но он твердо заявил: это не мое, я не с книгами хочу иметь дело, а быть полезным людям.

«**Политикой Леша никогда не занимался, но что поделать, если политика сама лезла во все, чем занимается он**»

Через студенческое братство в МГУ Миняйло попал в благотворительную организацию «Полдень», где стал заниматься вроде бы очевидной, но редкой в нашей стране деятельностью: через «Игры будущего» обучать и социализировать сирот из детских домов. Так ребята помогают детям получить опыт существования: казалось бы, просто поиграли, а на самом деле — получили опыт осознания самооценки, опыт дружеской кооперации, опыт достижения целей. С этими играми Миняйло проехал по сотням детских домов в России, не только помогая детям в «трудных жизненных ситуациях», но и обучая региональные НКО справляться с подобными задачами.

— Это яркая история, которой Леша занимается много лет, — говорит глава одного из крупнейших благотворительных фондов в России «Нужна помощь» Митя Алешковский. — Когда ты просто говоришь: эй, сирота, вот тебе квартира, живи нормальной жизнью, все хорошо, а сирота почему-то не живет. Ребята же разработали целую систему, когда через вовлечение подростков в игру, получается более глубоко погрузить их в реальный мир

за пределами детдомов. Эту систему Леша где-то вычитал или научился у кого-то. Он постоянно ездит куда-то учиться.

Некоторое время назад Алексей Миняйло поступил в европейскую школу бизнеса в Словении, окончил ее, поступил там в аспирантуру. Этот 2019 учебный год для него должен был стать решающим, в конце — защита диссертации. Как говорят его друзья, тему Миняйло выбирал долго и, наконец, остановился на проблеме так называемых «бирюзовых организаций» и их внедрения в бизнес и НКО. Это западный термин, такой тип организаций

предполагает высокую осознанность людей, которые там работают, «тип успешных компаний, в которых вместо менеджеров — коучинг и самоуправление, а вместо КРП — цели и ценности». Звучит как утопия, но многие в это верят, и Алексей Миняйло — один из первых поклонников этой теории.

Именно принципы таких организаций Алексей пытался развивать в России. Работа была успешной, его благотворительная организация «Игры будущего» выигрывала президентские гранты и успешно сотрудничала с региональными властями. Алексей начал даже развивать партнерские отношения с крупным бизнесом, придумав себе специальную должность: директор по счастью партнеров.

— В России обычно как бывает? Приходит благотворительная НКО к бизнесу и говорит: «Мы мокрые замершие котятки, обогрейте, дайте денег», — говорил Алексей Миняйло в одном из интервью в 2017 году. — Но бизнесу интересно вкладывать деньги, когда он получает какую-то заметную пользу. Например, корпоративное волонтерство, которое важно для компаний с точки зрения развития их

человеческого потенциала. И если говорить по чесноку, никто из нас не живет, чтобы работать на работе за деньги. Люди, особенно наиболее компетентные, они хотят больше смысла, и просто деньгами и трудовыми условиями их не привлечь. Возможность участвовать в хорошем деле — она для многих крупных компаний очень значима.

Именно этим последние 10 лет в качестве «директора по счастью» Миняйло и занимался. Он приходил к крупному бизнесу с уже разработанной благотворительной программой. Ростелеком, Норникель, Самсунг и ряд других компаний с удовольствием откликнулись на подобные предложения. «Присутствие Леша всегда гарантировало четкость, хороший менеджмент и человечность, — все, что нужно нам для социально-ответственного имиджа», — сказал «Новой» сотрудник одной из таких компаний.

— Я был несколько раз на волонтерских мероприятиях, которые Алексей делал для крупных компаний, и был поражен уровнем организации, — говорит Алешковский. — После ареста Леша я ждал, что корпоративные партнеры сразу же забудут, как его звали. И был приятно удивлен, что многие сотрудники продолжают его поддерживать. Они не могут это делать публично, но активно участвуют в закрытых группах в его поддержку, и это говорит много о Леше как о человеке.

Друзья говорят, что раньше Леша действительно поддерживал Владимира Путина, считая его природным лидером. «А потом стало что-то меняться», — как сказал сам Алексей на суде в своем последнем слове. Поворотной точкой для него стало дело Аракчеева и Худякова в 2003 году — российских офицеров, обвиненных в убийстве троих граждан в Чечне. «Калдыров сказал, что присяжные не учли мнение чеченского народа, и третья инстанция осудила их на 12 лет. Тогда я впервые вышел с одиночным пикетом, с плакатом «Путин посадил русского офицера, чтобы угодить чеченскому боевику».

С головой уйдя в наблюдатели, занявшись детскими домами, он стал много ездить по стране: Подмосковье и Тула, Курилы и Камчатка, Челябинск и Екатеринбург, Красноярск, Ярославль, Пенза, Норильск и Махачкала. «Пелена спала у меня с глаз, и я увидел, как друзья Путина разворачивают Россию. Я увидел разницу между Россией телевизионной — и Россией реальной». Государственный флер окончательно слетел после Донбасса. «Это было настоящим потрясением для нас, — говорит Надежда Георгиевна, — муж родом из Запорожья, и у нас много близких родственников там».

«Он тяжело переживал закручивание гаек в стране и людоедские решения Госдумы: от закона Димы Яковлева до закона об «иностранных агентах» для НКО, детдома, НКО, соблюдение законов — сферы, где он знает практически все», — говорит Надежда Георгиевна. Все, чем Миняйло занимался, стало схлопываться: региональные власти стали закрывать благотворительные программы, осложнились и отношения с крупными партнерами — политизация деятельности наблюдателей не шла на пользу. И вот теперь московские выборы — полная дискредитация того, чем он скрупулезно занимался долгие годы. Отступить было уже некуда.

— Все, что он делает, он делает с искренностью, с огнем внутри, и даже если не получается, Леша уверен — все равно будет получаться, — говорит Алешковский. Мне кажется, что он до противного хороший. Он зажигается, и его несет. Он мечтатель, ему хочется все время спасти мир. Его речь на суде — в этом весь он, он правда так думает. Нет проблем посидеть в тюрьме, если ты любишь Россию, а он ее искренне любит.

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

Две родины

Россия и Украина обменялись заключенными по схеме 35 на 35. На родину отправлены украинские моряки, задержанные после инцидента в Керченском проливе, а также группа украинских граждан, обвинявшихся в совершении преступлений на территории России, во главе с самым известным украинским политзеком, режиссером Олегом Сенцовым. Крымчанин Сенцов провёл в заключении больше пяти лет, после приговора держал голодовку и вот теперь оказался на воле, под теплым киевским небом. У трапа самолета режиссера и остальных украинцев встречал президент Владимир Зеленский.

Обмен заключенными, а по сути заложниками, приветствуют, кажется, все — вне зависимости от политических взглядов. Этот обмен, рассуждая здраво, должен был состояться давно, но мешало разное, например: гибридная война, плохие личные отношения Путина и Порошенко, а еще, кажется, отсутствие у украинцев приемлемой платы за своих граждан. Как теперь понятно, возможность расплатиться у Киева появилась лишь несколько месяцев назад, после того как под Донецком был захвачен свидетель по делу о гибели малайзийского «Боинга» Владимир Цемах. По признанию Зеленского, невключение Цемаха в обменные списки грозило сорвать переговоры целиком.

Будем радоваться свободе всех, но все же заметим разницу. Президент России не поехал во Внуково встречать освобожденных в Киеве заключенных. Самого известного из последних, журналиста Кирилла Вышинского, встречал глава агентства «Россия сегодня» Дмитрий Киселев.

Похоже, по кремлевским представлениям о дипломатии, это уже максимальный уровень, на который могут рассчитывать герои, вернувшиеся домой. Впрочем, пропаганда даже не пытается сделать доставленных в Россию лиц, большинство из которых граждане Украины, героями. Родственников не оповестили о точном списке фамилий и времени чартерного рейса, освобожденных встречали во Внукове спецслужбы. Более того, российские информационные агентства дали фотографию освобожденных с отретушированными лицами.

В общем, там, где в Украине национальный праздник, у нас снова спецоперация и «инструмент геополитики». Мы так ценим своих политзаключенных, что предпочитаем никому не называть их имена. Так вслед за гибридной войной начинается гибридная правозащита.

у нас не праздник,
а спецоперация

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Правы те, кто сейчас говорит о разной природе двух государств. Нынешняя Россия — империя и автократия, а Украина — демократическое национальное государство. В России власть держится на том, что сохраняет дистанцию от обычных граждан, а человеческая жизнь чаще воспринимается в качестве топлива для больших государственных дел. Украинцы же недавно избрали себе президента, и ему волей-неволей приходится оправдывать ожидания: совершенно не важно, делает ли он это искренне, или «для рейтинга».

Наши сограждане сейчас спорят о том, следует ли понимать возвращение российских представителей в ПАСЕ, а также потепление в отношениях с Киевом как сигнал о «либерализации» курса Кремля. На самом деле, здесь все объясняется предельно цинично. Не вытягивая одновременно и борьбу с недовольством внутри страны, и «геополитическое величие», в Кремле решили заложить новый крутой вираж и реализовать китайский сценарий. То есть формально дружить и торговать с соседями (кроме тех, с которыми ведутся территориальные споры) и одновременно закрутить до предела гайки во внутренней политике.

Так что не удивляйтесь, если дубинки полиции упадут на головы граждан одновременно с каким-нибудь международным форумом о развитии демократии в Европе, организованным за счет Москвы.

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики

прикладная антропология

Миф научной диеты

Почему к новостям
об идеальном питании нужно
относиться со скепсисом

Петр ТАЛАНТОВ*

Еще Гиппократ утверждал: «Мы — это то, что мы едим». Ему вторят и современные ученые. Многочисленные исследования, изучавшие связь пищевых привычек и здоровья, наглядно демонстрируют: продукты питания делятся на те, что вызывают болезни (обычно это рак, но иногда сердечно-сосудистые, эндокринные и психические заболевания), и те, что от них защищают.

Благодаря этому мы наконец-то начинаем понимать, насколько важен правильный выбор диеты. Ведь если исключить из своего рациона вредные продукты и оставить только полезные, то мы предотвратим многие проблемы со здоровьем.

Давайте попробуем создать такой научно обоснованный рацион здорового питания. Методология достаточно очевидна: нужно выписать основные группы продуктов, а затем при помощи базы данных научных статей PubMed поискать публикации о связи их употребления с повышенным риском болезней. Затем останется лишь исключить те, для которых мы такие исследования найдем.

Итак, первый важный вопрос — животная пища. Сторонники кетодиет утверждают, что вызванные ими изменения метаболизма не только обеспечивают долгую и здоровую жизнь, но и лечат множество заболеваний, с которыми «официальная медицина» не справляется, например, аутизм. Благодаря этому еще недавно бывший диетическим аутсайдером бекон превращается в один из столпов здорового питания, а основанные на растительной пище диеты постепенно выходят из моды. Так что, да здравствуют шпик и шпикачки!

вычеркиваем
и устриц

Не стоит спешить. Установлено, что у тех, кто ест обработанное мясо (сало, сосиски, ветчину, бекон, колбасу и т.д.), достоверно чаще встречается колоректальный рак. Накопленные данные настолько убедительны, что в 2015 году МАИР (Международное агентство по изучению рака) занесло эти продукты в перечень канцерогенов с высоким уровнем доказанности вреда. Относительный риск (так называется соотношение рисков заболеть среди подверженных и неподверженных определенному воздействию), конечно, не так велик, как у курения, но и не ничтожен.

На наше счастье, есть еще и дичь. Можно, например, есть курицу без кожи. Хотя... есть небольшая проблема: объединенный анализ двух очень крупных наблюдательных исследований показал: поедание курицы без кожи связано с повышенным риском рака

мочевого пузыря. Будем есть с кожей, — скажете вы? Тоже не вариант. Во-первых, в желудке любая курица с кожей превращается в курицу без кожи. А значит, логика требует от нас осторожности. Во-вторых, куриная кожа — сама по себе тот еще источник здоровья. Показано, что в ней, например, содержится в 32 раза больше гетероциклических аминов (канцерогены), чем в хот-догах (в которых те самые сосиски, о которых мы уже поговорили выше).

Какое везение, что суша занимает менее 30% планеты, а бездонные океанские и речные воды наполнены невероятным количеством рыбы, которая может обеспечить нас столь необходимым белком и другими питательными веществами. Точнее, могла бы, если бы не то обстоятельство, что, живя в воде, морские и речные обитатели буквально впитывают в себя всю ту дрянь, которая там растворена (сами знаете, что с экологией дела сейчас не очень). В частности, в рыбе накапливается ртуть — содержащая ее пища вряд ли может считаться здоровой в силу потенциального ущерба нервной системе. Если вы надеетесь заменить рыбу другими морепродуктами, с ними дела обстоят еще хуже. Устрицы, например... Да чего там говорить, вычеркиваем и устриц.

Вероятно, последняя надежда на спасение через здоровое питание — веганская диета. Но... один из главных источников белка для веганов, соя, содержит изофлавоны, стимулирующие рост эстрогензависимых опухолей. Употребление хлеба и пасты связано с повышенным риском колоректального рака. Овощи, фрукты, злаки и орехи накапливают канцерогенные пестициды, даже яблоки — и то подкачали. Что же у нас осталось? Грибы? Там вообще жуть — мышьяк, кадмий, свинец и ртуть, — дополнительные комментарии не нужны.

Получается, что полезнее всего для здоровья ограничиться водой. Во всяком случае, мне не удалось найти контролируемые проспективные исследования с хорошим дизайном, показавшие обратное. Хотя и там некоторые вопросы возникают...

*Автор — член общества специалистов доказательной медицины

вид сбоку

Дмитрий ПЕТРОВ*

Бабель и фалафель

Просто жить в свободной стране, где на выборах не включают «карусели» и не отказывают кандидатам в регистрации под надуманным предлогом. В Израиле в выборах в Кнессет (а в нем 120 мест) который год участвует больше трех десятков списков. И 9 апреля барьер в 3,5% голосов одолели из них 11. Грубо говоря — четверть участников.

В итоге ведущие политические силы — правоцентристская партия «Ликуд» («Единение») премьер-министра Беньямина Нетаньяху и левоцентристский блок «Аколь-Лаван» («Сине-белые»), ведомые бывшим главой Генштаба Бени Ганцем и писателем Яиром Лапидом, получают по 35 мандатов. То есть никто не может формировать кабинет, не создав коалицию. Но союз главных соперников исключен. А со слабыми партнерами — не складывается. И страна полгода живет без правительства. И хотя из-за этого переживают немногие, но, согласно Конституции, нужны новые выборы.

Они состоятся 17 сентября. Всего 32 списка. Включая блок арабских партий ХАДАШ, ТААЛ, БАЛАД и РААМ плюс «Либеральное христианское движение» (ТАНАЛ), где на первых местах Бшар Шляян — араб-христианин из Назарета и Ольга Каплан из Мурманска — мать восьмерых детей и хозяйка IT-компании. В партию входят в основном христиане-арабы. Ведь алим из России порой не афишируют свои религиозные взгляды. Но каковы бы они ни были, все больше новых израильтян голосуют за «Ликуд».

Время, когда партия «Наш дом Израиль» мечтала монополю хозяйничать на «русской улице», прошло. А приток людей из России растет. По данным Еврейского агентства («Сохнут»), в первые месяцы 2019-го репатриация выросла более чем на четверть. Евреи из России с 1 января по 18 июля составили 48,7% от числа всех прибывших. Растет и число бывших россиян, идущих в политику.

Обычное дело. И когда здесь правили оттоманы, и в годы британского мандата с 1923 по 1948 год — политический класс Эрец Исраэль во многом формировали выходцы из Российской империи. Первый премьер-министр Давид Бен-Гурион родом из Плоньска — городка в Царстве Польском. Голда Меир, премьер-министр, в трудные 1969–1973 годы — из Киева. Лауреат Нобелевской премии мира Менахем Бегин — из Бреста. Яркий идеолог и стратег правого сионизма Зеев Жаботинский — из Одессы.

Кстати, это из Одессы 100 лет назад (в 1919-м) пароход «Руслан» везет в Яффо евреев, спешащих к национальному очагу от пуль и погромов. Сходя на берег, они хором поют: «Ам Исараэль хай» — «народ Израиля жив».

Здесь Моше Гликсон — будущий редактор солидной газеты «Ха-Арец». Хаим Ясский — директор больницы «Хадасса». Профессор Иосеф Клаузнер — один из основателей университета в Иерусалиме, автор «Жизни Иисуса» и кандидат в президенты 1949-го (его побеждает Хаим Вейцман — видный химик и глава Всемирной сионистской организации родом из-под Пинска).

Все они покидают край, где, как пишет Исаак Бабель, «моду взяли убивать живых людей». Сам Бабель не едет в Яффо. Вдыхая «запах крови и убитых лошадей», что «каплет в вечернюю прохладу», он строит новый мир... который найдет в лубяном подвале. Но и он будет здесь. Через сто лет: в виде портрета в профиль в магазине его имени в Тель-Авиве на улице Йона Ханави, где Евгений и Лена Коган продают русские книги. Их проект уникален. В других «русских местах» есть, скажем, матрешки. А в «Бабеле» — литература. Много хорошей литературы. Знали Женя и Лена, открывая свою лавку, что она выживет? «Выстрелит»? Станет модной? Нет. Но ожидали. И правильно. К ним идут. У них покупают. Потому что — атмосфера. И ноль политики.

В свободной стране от нее легко устать. Уж очень ее много. Бурной. Заводной. Энергичной. Что ни шаг — агитатор. Майки и газеты «Ликуда». Кепки и листовки «бело-голубых». Нетаньяху едет в Киев. Евреи — из Киева. С января — 3005 человек, на 6% больше, чем в 2018-м. 29 июля прилетают сразу 300 человек. Один рейс встречает премьер-министр. Лично. Мудро. Всем нужны голоса новых граждан. Кто их получит? Пока — вопрос.

А Бабель? Он не голосует. Смотрит на предвыборный бум, усмехаясь из витрины.

*Автор — писатель

в фокусе

Выборы по фальшивым документам

ТИК Мытищ продолжает выдавать фейковые протоколы

Татьяна ЮРАСОВА*

Председатель мытищинского избиркома должна сидеть за решеткой по ст. 315 УК РФ, — плакат с таким посланием развернул пикетчик в полдень 31 августа у парадного подъезда горадминистрации. Через две минуты его окружили полицейские, а из здания выбежали возмущенные члены территориального избиркома (ТИК), фотографируя пикетчика. Затем полицейские подхватили его под руки и втащили в машину. Тот только и успел крикнуть: «Помогите!» Как потом выяснилось, в пикете стоял член того же ТИК от КПРФ Андрей Шетинин, протестующий против неисполнения должностным лицом (председателем ТИК) решения суда.

В декабре 2017 года Мособлсуд обязал председателя ТИК Мытищ предоставить представителю КПРФ Валерию Сергееву заверенные копии протоколов участковых комиссий об итогах голосования на выборах в Госдуму и Мособлдуму. Тогда в 2016 году мытищинский избирком обвинили в фальсификации выборов. После подсчета голосов на 68 участках наблюдатели получили на руки копии протоколов с одними данными, а в ГАС «Выборы» оказались совсем другие, увеличивающие результат «Единой России». Председатели этих комиссий переписали итоговые протоколы в пользу партии власти, что позже подтвердили и видеозаписи с участков.

Однако наказания не последовало — правоохранительные органы отказали в возбуждении дела, ссылаясь на несоответствие наблюдательских копий закону. И действительно, на 40 участках наблюдателям выдали документы «неустановленной формы», хотя с подписями и печатями, а на 20 УИК они были правильной формы, но на одних «забыли» указать дату, на других — время.

Мособлизбирком объяснил расхождение данных в протоколах наблюдателей и ГАС «техническими ошибками», мол, те спешили получить копию протокола с итогами подсчета, и уставшие председатели УИК выдали некие «промежуточные» документы. Все они содержали ошибочные данные, но после ухода наблюдателей их исправили и в ГАС «Выборы» внесли уже «правильные» цифры.

И вот уже три года Сергеев безуспешно пытается получить самые правильные протоколы. Сначала избирком просто игнорировал решение Мособлсуда, но потом подключились судебные приставы, и он сменил тактику.

— Там из ТИК опять протоколы прислали, приходите смотреть, — позвонил в середине июля пикетчик Андрей Шетинин. Он знал, что мне интересно взглянуть на подпись, поставленную от моего имени под протоколом УИК № 1665, членом которой я тогда была. В первый раз избирком прислал протоколы в конце марта, сразу после

публикации «Новой газеты» об ухищрениях по неисполнению решения суда. Получая пакет с документами на почте, представители горкома КПРФ гадали, что изобрели в ТИК, чтобы не сдавать тех, кто поставил подпись под фальсифицированными протоколами. Тем более что двое из них — бывшие председатели УИК № 1644 Сергей Зиновьев и УИК № 1675 Александр Суржиков баллотируются на выборах в Совет депутатов Мытищ от «Единой России».

«Во исполнение решения Мытищинского городского суда от 02.05.2017 г. по делу 2а-1546—17 ... направляю заверенные копии первых экземпляров итоговых протоколов ... участковых избирательных комиссий № ...», — говорилось в сопроводительном письме за подписью зампреда ТИК еще со времен «Мытищи-гейта» Ларисы Моисеевой.

В пакете оказались почти нечитаемые ксерокопии протоколов, без указания фамилий и подписей членов комиссий — видимо, это место при копировании специально закрыли. Единственным признаком заверения был именной штампик «Копия верна» секретаря ТИК Гордеевой. «Это просто издевательство», — возмущался тогда Валерий Сергеев.

Про издевательство он скажет и в середине июля, когда по требованию судебного

не было технических ошибок

пристава ТИК предпримет еще одну попытку исполнить решение горсуда. И снова вместо печати все тот же сиротливый штампик, а на месте подписей членов УИК — белый квадрат. В сопроводительном письме за той же подписью вновь говорится, что будто эти бумаги не что иное как «заверенные копии первых экземпляров итоговых протоколов». «О каких честных выборах можно говорить, если избирком так исполняет решения суда», — разводит руками Сергеев. После этого они с Шетининым и придумали для пикета филиппику про статью 315 УК РФ.

По сути, ТИК Мытищ сам подтвердил, что не было никаких технических ошибок на выборах 2016 года и что он намеренно выдает ненадлежащим образом заверенные протоколы. И при необходимости снова их выдаст. Этот трюк повсеместно используют и другие избиркомы, стремясь избежать ответственности за фальсификации и нарушения. Из 100 комиссий правильно заверяют протоколы не более пяти-десяти УИК.

Очевидно, что переписанные протоколы находятся в ТИК в целостности и сохранности, они не утонули во время внезапного потопа, как в Рошале, и не сгорели. Теперь надо заставить ТИК выполнить предписание суда. Но, похоже, судебной системы они боятся куда меньше, чем пикетчиков.

*Автор — журналист

В августе 1999 года молодой директор ФСБ Владимир Путин был назначен председателем российского правительства. К концу того же года после досрочного ухода со своего поста первого президента страны Бориса Ельцина он стал выполнять его обязанности. Многолетний оппонент Путина Григорий Явлинский рассуждает о феномене нового российского авторитаризма, подводя итоги прошедших двух десятилетий.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ,
специально для «Новой»

Роль личности

Достижения и провалы Владимира Путина за последние 20 лет уже месяц всесторонне анализируют практически все российские СМИ. Подавляющее большинство аналитиков и экспертов связывают персонально с Путиным все, что происходило в России в XXI веке. И это понятно, ответственность за все поворотные решения в судьбе страны, безусловно, несет лично президент. Но дело в том — и это крайне важно для понимания современной модели российского государства, — что на месте Путина мог оказаться практически любой чиновник с похожей биографией: правящей группе в конце 1990-х требовался надежный, проверенный выходец из системообразующих структур.

Сначала гиперинфляция и конфискация сбережений, затем мошенническая приватизация, породившая слияние собственности, власти и бизнеса, отказ от конкурентной политической системы и разделения властей — все это вместе заложило фундамент мафиозного государства. Для охраны криминальных основ и обеспечения безопасности бенефициаров выстроенной в 1990-х системы и был выбран Путин. Поэтому оценивая итоги двух десятилетий, надо понимать, что дело, конечно, не только в самом Путине, но и в тех людях, окружавших Ельцина, которые создавали эту систему. Любой другой премьер оказался бы в таком же исходном положении.

Мог ли Путин что-то изменить в этой изначально порочной системе, была ли у него возможность действовать иначе? Мог. И возможность была. Если в середине 1990-х постсоветская российская политическая система прошла свою первую развилку, между конкурентной и авторитарной моделью, и сделала выбор в пользу второй, то в начале 2000-х оказалась пройденной и вторая важнейшая развилка. Тогда еще оставался выбор между авторитаризмом модернизационного типа, своего рода «авторитаризмом ради прогресса», и авторитарной властью консервативно-застойного типа, главная задача которой ставить блоки на пути любых изменений, способных ослабить контроль правящей группы над обществом. Так вот, в начале 2000-х Путин в силу своих личных качеств и профессиональных особенностей отказался от прохождения этой развилки в сторону модернизации. Вместо этого Россия повернула на путь, блокирующий любые политические изменения, которые потенциально угрожают стабильности власти. Как следствие, в стране вообще остановилось политическое развитие.

Результат прохождения этой развилки мы наблюдаем сегодня со всей очевидностью. Три десятилетия после распада СССР привели нашу страну к политической системе, основанной на несменяемой власти одной доминантной группы высшей бюрократии, по своему усмотрению назначающей руководителей всех силовых, административных и основных экономических институтов. К системе, исключающей замену правящей группы без одновременного слома самой системы и глубокого политического кризиса. К системе, работающей на собственное воспроизводство и исключаяющей возможность естественной эволюции или самореформирования в соответствии с меняющейся ситуацией. Наконец, к системе, основу и суть которой составляет распределение административной ренты и которая в силу этого

жизненно заинтересована в сохранении неизменными таких экономических и социальных условий, которые позволяют эту ренту извлекать и дальше. К системе Путина.

Выборы без выборов

Авторитарное политическое устройство, окончательно сформировавшееся за годы правления Путина, не предполагает использования выборов как механизма для определения круга лиц или групп, получающих доступ к рычагам государственной власти. Высшая власть в лице правящей группы является в этой системе принципиально несменяемой. И хотя персональный состав, конечно, претерпевает определенные изменения, кадровые перестановки в системе никогда не выносятся на суд каких-либо внешних арбитров и осуществляются только по решению системного ядра, которое при всех изменениях остается стабильным. Выборы в этой системе либо отсутствуют вообще, либо играют декоративную роль, оформляя уже принятые кадровые решения и как бы визируя их «общественным» одобрением.

В тех случаях, когда авторитарная система использует процедуру выборов (чтобы не нарушать привычную схему, добиться дополнительной легитимации или с другими целями), обязательным условием этой процедуры является предсказуемость результатов голосования. Как это достигается? С помощью тотального контроля над всем избирательным процессом (предполагается возможность вмешательства власти в процесс на любой стадии) — от сбора подписей за выдвижение кандидатов до подсчета голосов с официальным подведением итогов. Почему власть так опасается непредсказуемости результатов выборов? Потому что непредсказуемость является признаком конкурентной системы, а это, по сути, антитеза авторитарной модели. В результате любое снижение предсказуемости результатов голосования влечет за собой либо совершенствование применяемых методов контроля, либо отказ от выборов вообще. В рамках

« Три десятилетия после распада СССР привели нашу страну к политической системе, исключающей замену правящей группы без одновременного слома самой системы и глубокого политического кризиса »

сложившейся системы институт выборов будет действовать до тех пор, пока власть сможет контролировать их результат. Неконтролируемость исхода выборов будет означать крах авторитарной системы.

Административная рента

Коррупцией во власти сегодня никого не удивишь. За последние десятилетия коррупционные схемы в управлении государством возникли в разных частях света. И несмотря на то, что природа и характер коррупции везде разные, завершают свой путь предводители авторитарных режимов примерно одинаково.

К 20-летию правления Владимира Путина

Зрелость

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Почему же, несмотря на столь очевидные риски, российские чиновники так рьяно стараются взбираться все выше и выше по коррупционной лестнице? Чем же так привлекательно участие в управлении этой системой? Ответ очень банальный: личным обогащением. И система Путина как раз предоставляет правящей группе возможность извлекать особую административную ренту из своего монопольного политического положения.

Как монопольный владелец политического ресурса в государстве, удерживающая власть группа может абсолютно бесконтрольно и произвольно устанавливать себе вознаграждение за осуществление функций по управлению обществом. Однако этим доходность руководителей коррупционной системы не ограничивается. Получаемая высшими чиновниками прибыль вообще может быть не привязана к выполнению ими управленческих функций, иногда она проистекает из монопольного права

каких бы то ни было задач, требующих значительного горизонта планирования и долгосрочной реализации и контроля, просто невозможно.

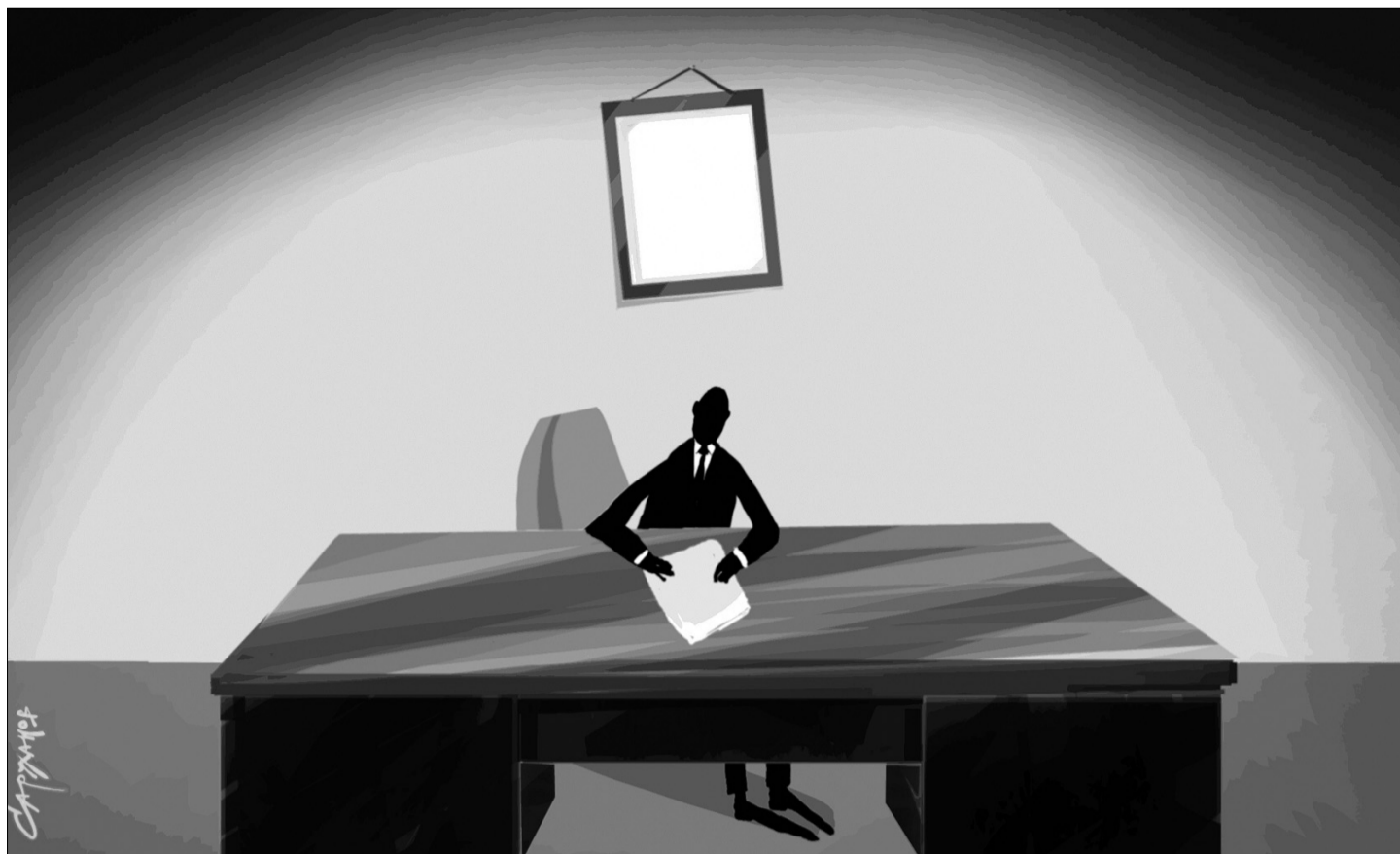
Как это ни парадоксально, но именно масштаб этого явления косвенно подтверждает, что постсоветский авторитаризм в России вступил в зрелую стадию: все существенные черты этой модели уже проявились и теперь приобретают более или менее законченные формы. Другими словами, это свидетельствует о том, что авторитарный режим Путина за прошедшие 20 лет уже переборол в себе все несвойственные ему порывы и потуги — больше нет места для личных амбиций и заблуждений его лидеров. На первый план теперь выходят объективные закономерности и свойства этой формы политического устройства общества — авторитаризма.

Авторитарный тюнинг

В последние годы Путин предпринял меры, существенно ужесточающие российскую авторитарную систему. В результате спектр возможностей изменить положение дел в стране на ближайшие 10–15 лет еще больше сузился.

Первая причина тому — очевидная идеологизация режима. Еще в середине 2000-х особенностью российской власти было отсутствие четко выраженной официальной идеологии. Власть предполагала лояльность и политическую пассивность активной части общества, но не формулировала в явном виде идеологических концепций, обязательных для массового принятия и организованной пропаганды (достаточно вспомнить бесконечные и бесплодные поиски «национальной идеи»). Лишь к концу 2000-х стали выкристаллизовываться основы новой официальной идеологии: ксенофобский «патриотизм» и вера в «великую имперскую миссию», отрицание роста благосостояния населения как ценности и замена его на жертвенность, концепция «единой и неделимой власти» и ее, этой власти, сакрализация.

За последние годы все это стало общепринятой и неоспариваемой частью

авторитаризма

официальной идеологии, так называемой «приверженностью традиционным ценностям». Более того, кремлевская идеология за это время вобрала в себя некоторые элементы традиционного русского национализма. Это и концепция «особой русской цивилизации», антагонистичной европейской (так называемый «русский мир»), и трактование истории страны как постоянной и непротиворечивой реализации ее особой миссии. При этом центральное место здесь занимает власть, стоящая над народом и являющаяся средством реализации этой миссии, а не инструментом организации повседневной жизни граждан. Подмешав в официальную идеологию некоторые левацкие воззрения (как то: условность и вторичность частной собственности на крупные активы, которые все равно рассматриваются как «государевы», враждебное отношение к крупному глобализованному бизнесу и прочее), Путин попытался формально примирить досоветский, советский и нынешний периоды российской истории. Вся история России в новой версии оказалась лишь формой выживания и вечной борьбой все той же «русской цивилизации» с враждебным внешним миром, который изначально стремится уничтожить «русский мир» с его единством народа и власти. Стремительное и всеохватывающее распространение этой идеологии стало возможным благодаря подконтрольным власти СМИ, в первую очередь, федеральным телеканалам с многомиллионным охватом, благодаря лоялистской части РПЦ, пользующейся определенным авторитетом у православного населения страны, и в значительной степени благодаря государственной системе образования.

Второе «достижение» системы за последние годы — заметный прогресс в избавлении от таких чуждых ей элементов, как многопартийность. Характерно, что после выборов в Госдуму в 2016 году вопрос о партийной аффилиации «народных избранников», как и вопрос об их партийных воззрениях, почти перестал интересовать как средства массовой информации, так и общество в целом. В сегодняшней России эти вопросы утратили какое бы то ни было практическое значение.

И третье важное изменение конца 2010-х — это окончательная персонализация авторитаризма в России. Теперь в системе вообще отсутствуют какие-либо противовесы стоящему на вершине властной пирамиды человеку. Нет больше ни институциональных сдержек, ни коллективных органов, подобных хотя бы политбюро ЦК КПСС в позднесоветский период. Процесс подготовки важнейших решений находится сегодня под персональным контролем одного единственного человека и полностью закрыт не только для общественности, но и для остальных членов правящей группы, не говоря уже о так называемой «партии власти», которая в политической жизни является таким же фантомом, как формально оппозиционные партии в Госдуме.

И еще. События последних лет, прежде всего, война на Донбассе и аннексия Крыма, окончательно изолировали от внешнего воздействия внутриполитические процессы в стране. В первую очередь, это результат действий российской власти, которая сознательно стремилась к тому, чтобы уничтожить саму возможность такого влияния. Постоянно расширяя трактовки внешнего влияния, власти запрещали все новые и новые формы и виды деятельности в России. Под жестким прессингом оказались многие НКО. Беззастенчивому троллингу подвергаются любые потенциальные проводники внешнего влияния в информационном поле. При этом политическая репутация в глазах зарубежных контрагентов совершенно перестала заботить российскую власть.

В результате всех этих процессов Кремль получил мощные рычаги воздействия на политические процессы. С помощью этих рычагов удалось выстроить систему централизованного управления страной, избавившись от конкурирующих центров власти, неподконтрольных источников финансирования и значимой оппозиционной политической активности. Очевидно, что эта система возникла не на пустом месте и не в результате хитроумных комбинаций каких-то одиозных личностей. Система Путина — закономерный итог политики 1990-х, результат того, как после распада СССР проводились реформы.

Наши оценки

Как оценивать 20 лет правления Путина?

А как оценивать, например, первые десятилетия правления коммунистов? По голоду в Поволжье и Украине или по масштабной индустриализации? По Большому террору, унесшему миллионы жизней и разрушившему десятки миллионов судеб, или по победе над нацизмом?

Как оценивать эпоху Хрущева? По «оттепели» и не слишком удачной, но все же попытке освободить страну от сталинизма или по вторжению в Венгрию в 1956 году? По первому спутнику и полету Гагарина в космос или по расстрелу рабочих в Новочеркасске?

Как оценивать 18 лет правления Брежнева? По вторжению в Чехословакию в 1968-м или по подписанию Хельсинкских соглашений о нерушимости границ в Европе? А может, по войне в Афганистане и проигранной гонке вооружений в 1980-х?

Давая историческую оценку политическому курсу правящей партии и многолетней деятельности руководителей государства, в конечном счете мы оцениваем то, что произошло со страной в эпоху их правления. Так, главный итог коллективной деятельности советских вождей — распад и исчезновение с политической карты мира государства, которым они безраздельно руководили почти 75 лет. Кого теперь интересуют рекордные темпы роста выплавки чугуна и стали или доблестные, действительно вторые по мощности в мире, советские вооруженные силы, которыми так гордились в СССР?

Так и с оценкой двух десятилетий правления Путина. Можно радоваться объему ВВП, который вырос с 4,8 трлн рублей в 1999 году до 103,6 трлн рублей в 2018 году (в текущих ценах). Можно оценивать деятельность президента по годовым темпам инфляции, которая сократилась с 36,6% в 1999-м до 4,2% в 2018-м (эти показатели обычно особенно радуют чиновников МВФ и Всемирного банка). Можно еще посчитать построенные в России бассейны: в минувшем году их было введено в

эксплуатацию в четыре раза больше, чем 20 лет назад.

Однако 20 лет в наше время — огромный срок. И оценивать столь значимый период надо с исторической точки зрения. А для этого необходимо ответить на вопрос: что за эти годы сделано для того, чтобы страна могла успешно справляться с вызовами ближайшего и отдаленного будущего? Какие созданы механизмы решения критически сложных и опасных проблем XXI века, от которых будет зависеть само существование России?

Вот лишь некоторые (далеко не все) проблемы, которые уже стоят перед Россией и будут неизбежно обостряться.

В политике: фактическое отсутствие легитимных механизмов смены власти и системы независимого правосудия; бесконтрольность и непрозрачность силовых структур; нарастание в обществе чувства страха, неуверенности в будущем и растерянности.

В экономике: рост и углубление неравенства доходов и возможностей различных групп населения; слияние собственности и власти; господство госкорпораций и монополий; перспектива сокращения количества рабочих мест и исчезновения с рынка целого ряда профессий, вытесняемых искусственным интеллектом.

В экологии: изменение климата; учащение стихийных бедствий; лесные пожары и массовая вырубка лесов; наводнения при разливах рек и риск затопления крупных городов; проблема загрязнения и отходов.

В сфере технологий: угроза технологических и генетических манипуляций, ведущих к крайним формам социального неравенства; угроза безопасности частной жизни при повсеместном внедрении систем слежки и контроля.

В социальной и этической сферах: растущая атомизация и возникновение в России «асоциального общества».

В геополитике: тяжелый и кровавый конфликт с ближайшим соседом — Украиной, и военное вмешательство в гражданскую войну в Сирии, последствия которых будут сопровождать Россию многие десятилетия; развал совместной российско-американской системы контроля над вооружениями; северокорейская и иранская ядерные угрозы; глобальная экспансия Китая.

Что было сделано за последние 20 лет для решения этих проблем? В ответе на этот вопрос определяющая часть оценки деятельности Путина на посту главы государства. И ответ здесь очевиден: не было сделано ничего! Вообще! Вот и вся оценка.

***

Сегодня в России установлена вполне зрелая авторитарная система власти, идейно и организационно оформленная, с персоналистской формой правления и стабильной внутренней поддержкой при минимуме угроз извне. Однако такая система неспособна ответить на вызовы современного мира и обеспечить сохранение и развитие страны в наступающей эпохе. И это, пожалуй, главный итог 20-летнего правления Путина.

Но есть и хорошие новости. Как и любая автократия, система Путина не вечна — по крайней мере, потому, что внутренние дефекты не позволят ей долго сохранять эффективный контроль над политической и экономической жизнью. На каком-то этапе низовые звенья авторитарной системы неизбежно выйдут из подчинения. Если к тому времени в России появится крупная оппозиционная политическая структура со своей программой и лидерами, то станут возможными как минимум переборка всего механизма, а как максимум — коренное переустройство политической и экономической жизни на иных, новых началах. Однако до этого момента системе придется пройти тяжелый путь — от мнимого торжества до фактического краха. Жаль только, что вместе с ней этот путь придется пройти и всей стране.

Президент В СЕЗОН ураганов

**Дональд Трамп не справился
с ролью повелителя стихий**

Ураган «Дориан» на восточном побережье Америки нанес сокрушительный удар по Багамам — островному государству, входящему в состав Британского Содружества. Уточняя статус этой территории, потому что в российских СМИ видел заголовки типа «Дориан» разрушает США».

На северо-востоке Багамских островов скорость ветра достигала 295 км/ч, а отдельные порывы превышали 354 км/ч. Шторм 5-й категории уничтожил десятки тысяч домов, в бассейне Атлантического океана отмечен рекордный по силе удар водной стихии по суше, начиная с 1935 года. На данную минуту известно о гибели 30 человек. Как заявила глава министерства туризма и авиации Багамских островов Джой Джибрилу, тысячи людей числятся пропавшими. По словам министра здравоохранения Дуэйна Сэндса, число жертв стихии может стать «ошеломляющим». 70 тысяч человек нуждаются в срочной помощи: не хватает продуктов и медикаментов. Житель Багам с начала 90-х, знаменитый киноактер и активист движения за независимость Шотландии 89-летний сэр Шон Коннери встретил ураган в своем доме на островке Нью-Провиденс, который, к счастью, оказался в стороне от основного удара стихии. Коннери сообщил, что с ним все в порядке «по сравнению с остальными». Американцы, не дожидаясь окончания урагана, начали массовый сбор средств в помощь Багамам, на остров вылетели волонтеры. Один житель Флориды потратил 50 тысяч долларов и купил для багамцев свыше 100 генераторов электроэнергии. Скромный даритель предпочел скрыть свое имя от прессы.

Хотя «Дориан» еще продолжает свое движение на север, в сторону Канады, с 5-й категории снизившись до 1-й, можно сказать, в этот раз восточные штаты Америки отделались испугом. Чрезвычайное положение было введено во Флориде, Джорджии, Южной и Северной Каролине. Распоряжение об обязательной эвакуации получили миллионы жителей, многие поспешали и уехали подальше от побережья. Не повезло 85-летнему жителю Северной Каролины: мужчина упал с приставной лестницы, готовя дом к удару стихии, и разбился насмерть. Некоторые районы на побережье Северной Каролины были затоплены. Пришлось спасать 800 человек, пока не сообщается о жертвах и серьезных повреждениях. Цифра в 35 миллиардов долларов предполагаемого ущерба от последствий урагана для американской экономики сегодня кажется завышенной.

ше никогда ураган не назовут «Катриной» после событий 2005 года. И хотя специалисты щедры на прогнозы, даже в XXI веке они заранее точно предсказать конечный маршрут стихии и ее мощь не могут. В этот раз ждали удара по Флориде, аккурат в минувший понедельник, 2 сентября, когда Америка отмечала День труда. Как водится, американцы сметали с прилавков товары первой необходимости и запасались бензином, укрепляли жилища щитами и мешками с песком. Всерьез встревожи-

Этот штат омывают воды Мексиканского залива, чтобы достичь его территории, «Дориан» должен был пройти через Флориду.

Чтобы пресечь панику, алабамское отделение Национальной метеорологической службы США немедленно опровергло заявление президента, «твитернув» в ответ: «Алабама не увидит никаких последствий «Дориан». Мы повторяем, по всей Алабаме не будет ощущаться никакого воздействия урагана «Дориан». /Он проходит/ слишком далеко к востоку».

СМИ немедленно сообщили об ошибке президента. Но вместо того, чтобы ее признать хотя бы одной строчкой (тем более что Трамп посвятил урагану свыше 50 сообщений в твиттере), президент заявил, что он ссылался на «раннюю информацию метеорологов» о возможном пути урагана «Дориан» через Алабаму и потребовал от «фейковой прессы» извинений. В течение шести дней Трамп упорствовал, повторяя, что «часть великой земли может попасть под удар стихии, и это — Алабама». В этом штате недоумевали и тревожились, потому что по телевизору в сводках погоды показывали совсем другой маршрут.

Кульминацией истории стала демонстрация, устроенная в Белом доме для журналистов из президентского пула. Трамп показал им карту возможного пути урагана, на которой к официальной графике, подготовленной Национальным метеорологическим центром, кто-то черным фломастером дополнительно обвел Алабаму. Когда президента спросили, кто это дорисовал, Трамп трижды сказал: «Я не знаю». Как сообщили «Вашингтон

пост» источники в администрации, черным фломастером Алабаму пририсовал собственноручно президент.

Газета «Вашингтон пост» напомнила, что согласно американским законам (18 U.S. Code 2074), изменение официальных правительственных прогнозов погоды является в США преступлением. Те, кто «сознательно выпускает или публикует поддельные прогнозы погоды или ложно представляет прогноз или предупреждение, выпущенные или опубликованные государственными метеорологическими и сигнальными службами», могут быть оштрафованы и (или) лишены свободы на срок до 90 дней. Критики президента немедленно окрестили его weather criminal (синоптический преступник), а разгневную шумиху — «фломастер-гейтом» (по-английски sharpie-gate, по имени производителя фломастеров).

Упорное нежелание Трампа признавать ошибки вызывает в США тревогу. Дэн Разер, ветеран американской тележурналистики, бывший ведущий CBS и программы «60 минут» считает, что необъяснимое упорство Трампа «поднимает целый ряд вопросов о том, что с президентом что-то серьезно не так».

Бывший сотрудник предвыборного штаба Трампа, возглавлявший службу Белого дома по связям с общественностью (правда, всего 10 дней), Энтони Скарамуччи считает, что психическое здоровье Трампа находится под угрозой, и Республиканская партия ответственна за проведение медицинской экспертизы, которая должна выяснить, может ли Дональд Трамп в его нынешнем психическом и умственном состоянии продолжать руководить страной.

В пятницу вечером любимый канал президента Fox news распространил заявление Национального управления океанических и атмосферных исследований (NOAA), в котором отмечается, что президент Трамп «был прав», сообщая о том, что Алабама могла быть на пути урагана «Дориан». Этот прогноз действовал с 28 августа по 2 сентября, говорится в нескольких запоздалом сообщении агентства.

К слову, президент упрямо назвал Алабаму и после 2 сентября, когда прогноз был скорректирован. А еще, убеждены критики Трампа, такой поворот событий делает ситуацию еще хуже. В очередной раз чиновники прикрывают ошибки президента буквально любой ценой, а это значит, что вся система глубоко порочна.

Как известно, из-за урагана Трамп отменил свой визит в Польшу. В США полагают, что президент остался в стране, чтобы оставаться в эпицентре событий и показать поддержку своим избирателям, особенно в ключевом штате Флорида. Вместо Трампа в Польшу отправился вице-президент Майк Пенс, а президент... поздравил польский народ. Вопрос: с чем именно? С годовщиной войны, приведшей к захвату и разделу Польши в соответствии с пактом Молотова—Риббентропа, которому тоже исполнилось 80 лет? Или с тем, что к полякам приехал Пенс? Или Трамп поздравил поляков не задумываясь?

«К настоящему времени хорошо задокументировано, что Трамп гиперактивно пытается создать свою собственную реальность», — отмечает обозреватель «Вашингтон пост» Филип Бамп (не путать с Майклом Бомом). Поддержание этой реальности, которую журналист сравнил с «карточным домом», требует неустанный работы по укреплению основной идеи, которую постоянно поддерживает Трамп, о том, что все его утверждения «неопровержимы».

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

« В течение шести дней Трамп упорствовал, повторяя, что «часть великой земли может попасть под удар стихии, и это — Алабама». В этом штате недоумевали, потому что по телевизору в сводках погоды показывали совсем другой маршрут »

Национальная метеорологическая служба США предсказывает в этом году от 10 до 17 штормов, от 5 до 9 ураганов, из которых от 2—4 будут значительными. По традиции ураганам дают имена в алфавитном порядке. Используют 21 букву — все, кроме Q, U, X, Y и Z. Имена помогают различать ураганы и штормы, повышая уровень безопасности. Со времен Второй мировой ураганам давали только женские имена, с 1978 года «было восстановлено равноправие».

Наиболее разрушительные ураганы навсегда вписаны в историю, их имена повторно не используются. Например, боль-

лись даже в России: звезды шоу-бизнеса, чиновники и предприниматели, связанные с недвижимостью на курортах Майами и в других местах.

Трамп вольно или невольно оказался в эпицентре урагана — только политического. История, которую сейчас обсуждают вся Америка, началась утром 1 сентября. В своем твиттере президент сообщил: «Кроме Флориды /от урагана/, скорее всего, пострадают /намного/ сильнее, чем ожидалось: /штаты/ Южная Каролина, Северная Каролина, Джорджия и... Алабама».

В конце августа стало известно, что у 60% из всех людей предпенсионного возраста в стране — всего таких чуть больше 10 миллионов человек — нет никакой работы. Даже с учетом того, что у некоторых из них неофициальный заработок все же есть, уровень безработицы среди людей возраста от 50 лет у женщин и от 55 лет у мужчин многие эксперты называют беспрецедентным. Особенно показательно это смотрится на фоне прошлогоднего обещания власти поддержать предпенсионеров в связи с постепенным повышением возраста выхода на пенсию в России. В частности, были введены даже ограничения на увольнения людей старше определенного возраста. Но это все оказалось полумерами, и в реальности предпенсионеры никому не нужны, говорит доктор экономических наук **Евгений ГОНТМАХЕР**. В интервью «Новой» он оценил, к чему привел первый год после объявления о повышении пенсионного возраста.

— **Н**асколько цифра в 60% неработающих предпенсионеров близка к реальности? Обычно же власти склонны занижать масштаб проблем.

— Значительная часть россиян работает в тени. И это явление распределяется по возрастам неравномерно. С одной стороны, в тени работает молодежь: ей надо заработать на мороженое, на то, чтобы не зависеть от родителей. Потом обычно наступает возрастной период, когда люди в большей степени работают в легальном секторе. Разные исследования показывают, что официальная заработная плата в России достигает максимума, когда работнику исполняется 45–50 лет. А потом начинает идти вниз. И тогда люди снова уходят в тень. Получается, что как раз на предпенсионный возраст приходится проблемы у работников на рынке труда. Иногда они решаются за счет снижения зарплаты: ну ладно, вы меня хоть оставьте работать, но я буду меньше получать. Но чаще всего человек начинает искать рабочие места, которые не связаны с формальными отношениями и в официальную статистику не попадают. Условно говоря, место охранника в каком-нибудь мелком магазине.

— Где с ними вообще вряд ли заключают трудовые договоры.

— Часть людей работает на договорах, но во многих мелких точках либо работают без документов, либо заключается договор, в котором прописаны какие-то минимальные цифры, а человек получает чуть побольше на руки. Еще раз: получается система, при которой значительная часть людей [предпенсионного возраста] начинает уходить туда, в тень, и они не фиксируются статистикой.

Есть еще один фактор, который снижает занятость предпенсионеров — это внуки. А некоторые люди не могут работать в этом возрасте, потому что у них есть родители, которым за 80 лет, и они нуждаются в постоянном уходе. Поэтому число неработающих предпенсионеров, о котором все говорят, структурно выглядит сложнее. От общего числа вообще неработающих, я думаю, процентов 35–40, а среди оставшихся половина работает в официальной экономике, а половина работает в теневой.

— **Шесть миллионов официально неработающих предпенсионеров критичны для экономики?**

— Надо смотреть, какая потребность нашей экономики в рабочей силе. Если брать чисто количественно, она не растет, поскольку у нас и экономика не растет сама по себе. Скорее, нужно говорить о другой проблеме: в России обостряется дефицит квалифицированной рабочей силы. И предпенсионеры просто не подходят для работодателя в новых условиях труда.

— **Проще научить молодого человека?**

— Да, его проще мотивировать на то, чтобы он учился чему-то новому. Сейчас часто перекупают уже готового специалиста, которому 35–40 лет. А люди 50–55 лет в своей массе находятся на обочине рынка труда. Кстати говоря, в России появился феномен (о чем предупреждали): в связи с появившимися ограничениями, когда человека после 50 лет сложнее уволить по закону, работодатель начинает разрывать контракты с теми, кому исполнилось 49 лет. Такие эффекты совсем не были учтены при запуске пенсионной реформы. Проблемы предпенсионеров высветили все наши язвы: архаичный рынок труда,

отсутствие нормальной системы образования, плохое здравоохранение.

— **Пенсионная реформа через год после своего начала уже дала какой-то обещанный эффект?**

— Оценить финансово-экономический эффект можно будет, когда закон-

читься или работать, они просто никуда не пойдут. А зачем? Это называется всеобщей маргинализацией. Высшая школа экономики недавно провела исследование, по которому 13% семей в России можно назвать маргинальным. Это семьи, которые вообще потеряли социальную мотивацию. А две трети семей у нас выживают и не имеют для развития никаких возможностей. Они живут от зарплаты до зарплаты, у них каждый день есть проблема, как свести концы с концами. В таких условиях говорить про какое-то улучшение экономики вообще не приходится.

— **В прошлом году единый день голосования стал протестным во многом из-за пенсионной реформы. В этом году тема пенсионного возраста уже не дает никакого эффекта недовольства?**

— Конечно, негативный фон от пенсионной реформы все еще существует: значительная часть людей разочарова-

« В дальнейшем ситуация с предпенсионерами будет только обостряться. Через пару-тройку лет нам придется тратить деньги на то, чтобы их поддерживать деньгами из бюджета »

Евгений ГОНТМАХЕР — о промежуточных итогах пенсионной реформы в России: шесть миллионов неработающих людей, социальная апатия, всеобщая маргинализация

Назло бабушке

чится весь процесс повышения пенсионного возраста, сейчас ведь постепенное увеличение. Но предварительно, должен сказать, что никакой экономии для федерального бюджета не будет. Помните, Медведев объявил, что среднемесячная пенсия будет повышаться на тысячу рублей каждый год вплоть до 2024 года. Легко делаются расчеты, что нужно на это потратить ровно столько, сколько даст вот эта экономия из-за повышения пенсионного возраста. Уже сейчас видно, что правительство финансово ничего не выиграет. Более того, я думаю, что в дальнейшем ситуация с теми же предпенсионерами будет только обостряться. Через пару-тройку лет нам придется тратить деньги на то, чтобы их поддерживать реальными деньгами из бюджета.

— **Нет ощущения, что люди-то смирились с тем, что рано или поздно наступит этот момент, когда на пенсию придется выходить в 65 лет?**

— Люди, конечно, смирились. Протесты были в прошлом году, но теперь они затихли, повышение пенсионного возраста стало фоном нашей жизни. Но апатия людей привела к полному подрыву всех возможностей для инновационного развития России. Нас призывают к технологической перестройке, но энергетика людей близка к нулю: настроения «ну, ладно — что поделаешь, плетью обуха не перешибешь». Люди от 40 лет и выше не откликаются ни на какие призывы. Даже если завтра их будут куда-то приглашать

в том, что делает власть и лично Путин. Но выходить на митинги или даже протестно голосовать это большинство пока не готово. Есть же обратная логика — а ведь может быть хуже... У большинства пока еще сохранилась какая-то имитация стабильности. Есть мнение, что вот тронем мы власть, и вообще придут какие-то отвязные люди, которые все порушат.

Да, какая-то часть людей будет голосовать назло, чтобы разочаровавшая их власть проиграла, но реально больших сенсаций от 8 сентября я не жду. Период накопления недовольства у широких масс продолжается, но до критической черты не дошел. Мне сложно вообразить, чтобы в Москве из-за каких-то социальных проблем на улицы вышел бы миллион человек. Я не представляю, что должно произойти.

— **Я могу дать вам один вариант. Внезапно активно начала распространяться через коммунистов информация о том, что готовится новое повышение пенсионного возраста до 70 лет.**

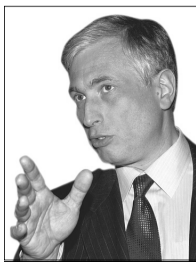
— Это абсурд в кубе. Кампанией против повышения пенсионного возраста в прошлом году наверху сильно встревожились. Представим, что сейчас любой политик выйдет и скажет: «Ребята, мы, не дожидаясь этого повышения пенсионного возраста, решили поднять его еще раз до 70 лет». Тогда на улицы городов точно выйдут сотни тысяч людей. Очевидно, что никто этого не хочет.

Вообще, я думаю, в мире скоро будет полностью отменено такое понятие, как всеобщий обязательный пенсионный возраст. Везде будут переходить на индивидуальные схемы. Вам когда выгодно, исходя из ваших накоплений, выйти на пенсию, тогда вы и пойдете. А все разговоры о дальнейшем повышении пенсионного возраста в России выглядят абсурдом. Скорее, будут рассматривать строго противоположный вариант.

— **Снижение возраста?**

— Да, такое же произошло в Польше и Китае. Если вдруг через пару лет народ по-прежнему будет бузить и выражать свое недовольство по всем подряд поводам, условный Путин может выйти и сказать: «Ребята, давайте заморозим повышение (снижать он не будет) пенсионного возраста. Мол, мы повысили его уже до 62 и 57 лет у мужчин и женщин, теперь давайте подождем». Это возможный вариант, чтобы как-то умаслить, успокоить наше население. Не факт, что это рассматривается сейчас всерьез в качестве сценария, но это выглядит более реальным, чем еще большее повышение пенсионного возраста.

Беседовал
Вячеслав ПОЛОВИНКО,
«Новая»
Фото **Антон КАРЛИНЕРА** —
специально для «Новой»

Леонид
МЛЕЧИН —
специально
для «Новой»

«В руках этих типов — проникновение к нам

СВОБОДНОЙ МЫСЛИ»

Изоляция от внешнего мира нанесла ущерб всем сферам жизни СССР, но прежде всего — науке и обороноспособности страны

Крупного питерского ученого в позднесоветское время избрали почетным доктором одного западного университета. Но успеху советского ученого начальство не порадовалось. Его даже не выпускали на церемонию. Он попросил объяснить причины. Его вызвали к секретарю Ленинградского обкома партии Зинаиде Кругловой.

«Она тусклым голосом монотонно считывала с бумажки графариетные фразы о расцвете социалистической культуры и ее перспективах, — описывал ее известный филолог Ефим Эткинд, — говорила она мертво, безнадежно скучно, не слишком грамотно и выглядела непроницаемо: ни тени улыбки, или волнения, или смущения, или еще чего-нибудь человеческого... Она славилась иезуитской логикой и непривычным в ее кругах открытым цинизмом».

Круглова объяснила профессору:

— Мы не можем отпустить вас на Запад. Это они безразличны к своим ученым, мы же свои кадры ценим и бережем.

Профессор изумился:

— Но меня же там ждет докторская мантия, а не террористический акт!

— Как знать, — ответила секретарь обкома, — мы не можем поручиться, что они вам не сделают какой-нибудь укол, под влиянием которого вы будете говорить совсем не то, что думаете.

Зинаиду Круглову вскоре перевели в Москву председателем президиума Союза советских обществ дружбы и культурных связей с заграницей. И сама она мужественно встречалась с иностранцами и даже рисковала ездить за границу. В собственные рассказы об ужасах иностранной жизни партийные функционеры не верили.

Фильмы смотреть опасно

Большевики, взяв власть, сразу отрезали страну от мира. Выезд из страны запретили. Разрешались только служебные командировки (очень редкие). Почему никого без крайней нужды не выпускали? Исходили из того, что, если советскому человеку представится такая возможность, — обязательно сбежит. Иначе говоря, ясно понимали, какую жизнь создали. Поэтому держали железный занавес закрытым! И ссылались на подстерегающих повсюду шпионов.

Встречаться с иностранцами было рискованно даже для уполномоченных на то лиц. В сталинские годы чиновники от иностранцев шарахались, как черт от ладана. Попытки заглянуть за железный занавес — без особого на то разрешения — никому не позволялись. В 1947 году заведующий отделом внешней политики ЦК партии Михаил Сулов доложил высшему начальству:

«В Министерстве угольной промышленности СССР фильмы, получаемые из английского посольства, просматривались в помещении министерства и на квартире у министра т. Засядько. Просмотры организовывал заместитель управляющего делами министерства, который лично поддерживал связь с английским посольством через сотрудника редакции «Британского союзника» советского гражданина Ю.Л. Шер. Отдел внешней политики ЦК сообщил о связях Министерства угольной промышленности с английским посольством в МГБ СССР. Ю.Л. Шер арестован».

Контакты с посольством и просмотр иностранных художественных фильмов

изначально рассматривались как антигосударственное преступление...

В послесталинские годы атмосфера улучшилась. Но на любую встречу с иностранцами требовалось разрешение начальства. Надо было сделать запись в спецтетради, которая хранилась в первом отделе. А во многих ведомствах — и представить отчет.

Не садись рядом с иностранцем!

На одном совещании Никита Хрущев призвал советских людей: «Все должны помогать органам, быть их агентами, так сказать». Председатель КГБ Шелепин, учтя пожелание первого секретаря, доложил:

«Органами госбезопасности в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Тбилиси, Сталинграде и Туле скомплектованы группы нештатных сотрудников, которые на общественных началах участвуют в наблюдении за иностранцами. Нештатные сотрудники подобраны из числа коммунистов и комсомольцев — рабочих, служащих, студентов, а также неработающих пенсионеров органов госбезопасности и внутренних дел».

Особенно полезным было использование нештатных сотрудников в наблюдении за иностранцами в часто посещаемых ими местах, где они имеют условия для проведения встреч с интересующими их лицами. Успешно проводилось наблюдение за иностранцами в музеях, читальных залах библиотек, плавательных бассейнах».

Наружное наблюдение под силу только профессионалам. Дилетант не способен ни выявить разведчика, ни засечь его контакты. Но записка председателя КГБ свидетельствует о масштабах слежки за приехавшими из-за границы. Фиксировался каждый контакт с иностранцем. В книге бывшего первого заместителя председателя КГБ генерала армии Филиппа Бобкова описаны такие истории. К примеру: женщина села на скамейку, не подозревая, что рядом иностранный турист. Ее тут же занесли в карточку: связь с иностранцем. А это означало ограничения в приеме на работу, запрет на выезд за границу.

Как в тыл врага

Порядок оформления заграничных командировок непрерывно ужесточали. В мае 1949 года решением политбюро образовали комиссию по выездам за границу при

Зинаида Круглова при деле

ЦК под председательством бдительного Сулова: «Комиссия проверяет политическую надежность лиц, командируемых министерствами, ведомствами и организациями, их подготовленность к командировке, а также целесообразность самих командировок».

Комиссия разъясняет каждому выезжающему за границу советскому гражданину правила его поведения за границей и под личную роспись отбирает от него соответствующее письменное обязательство. Для этой работы Комиссия привлекает работников Министерства государственной безопасности. Комиссия изучает поведение советских людей за границей по материалам МГБ СССР».

Детей дипломатов — проверенных товарищей — старались держать подальше от западной заразы. В 1950 году политбюро постановило: «Считать нецелесообразным направление детей школьного возраста за границу для проведения летних каникул. Обязать Главное управление советским имуществом за границей <...> обеспечить этим детям нормальный отдых в пионерских лагерях, санаториях и домах отдыха в СССР».

Загранкомандировка приравнивалась к отправке на фронт. Или, точнее, к заброске в тыл врага. За разрешением отправить кого-то за границу обращались

в отдел ЦК по работе с заграничными кадрами и выездам за границу. Отдел ЦК, в свою очередь, на каждого выезжающего (кроме высших чиновников) посылал запрос в Комитет госбезопасности. Чекисты, покопавшись в архиве, давали один из двух вариантов ответа: в благоприятном случае — «компрометирующими материалами не располагаем», в неблагоприятном, напротив, сообщали о наличии таких материалов, ничего не уточняя.

Отдел ЦК имел право пренебречь мнением КГБ и разрешить поездку за рубеж. На практике никому не хотелось брать на себя такую опасную ответственность. Спрашивать КГБ, какими именно «компрометирующими материалами» он располагает, в отделе тоже не решались. Люди становились невыездными, не зная, в чем они провинились...

Запрет на иностранную литературу

В марте 1946 года появилось постановление об увеличении зарплаты научным работникам. Особые милости были оказаны академикам, которым раздавали квартиры, дачи и машины. Сталин боялся, что научные достижения утекут за границу, поэтому ученых отгородили от внешнего мира. Сначала им запретили

**НАХОДЯСЬ ЗА РУБЕЖОМ
РОДНОЙ ЗЕМЛИ, БУДЬТЕ
ОСОБЕННО БДИТЕЛЬНЫ!**

(Иллюстрация № 30 от 1-V-45 г. Верховного Главнокомандующего
Маршала Советского Союза г. СТАЛИНА)

Агитационные плакаты в СССР

**ИНОСТРАННЫЕ
РАЗВЕДЧИКИ
УСИЛЕННО ОХОТЯТСЯ
ЗА ЛЮБИТЕЛЯМИ ВЫПИТЬ**

ДОСТАТОЧНО ИЗВЕСТНА ПОСЛОВИЦА:
**ЧТО У ТРЕЗВОГО НА УМЕ,
ТО У ПЬЯНОГО НА ЯЗЫКЕ.**

печататься на иностранных языках, а затем лишили права получать мировую научную литературу. Для научной мысли — катастрофа... Как правило, это делалось под предлогом экономии валюты.

В сентябре 1946 года политбюро приняло решение «О выпуске и использовании иностранной литературы»:

«В закупке и использовании иностранной литературы сложилась порочная антигосударственная практика. Различные ведомства и учреждения расходуют крайне много валюты на приобретение ненужных для них и не имеющих ценности зарубежных книг, журналов и газет. Неправильная практика наносит ущерб интересам государства, ведет к растративанию валюты и распространению среди населения антисоветской пропаганды, содержащейся в зарубежных газетах, журналах и книгах».

Ученым приходилось вычеркивать ссылки на иностранных авторов.

«Даже цитировать иностранных авторов не полагалось, — вспоминал академик медицины Александр Мясников, — редакция их имена все равно должна была вычеркивать, так как советская наука — передовая, и только несоветский человек может «преклоняться перед границей».

**«Читали, прослушивали,
просматривали»**

Получать зарубежную прессу полагалось ЦК партии, Министерству иностранных дел, госбезопасности. Академии наук и научным институтам разрешили выписывать научную литературу. Но все иностранные издания проходили через Главное управление по охране государственных тайн в печати (Главлит).

«Главлит контролировал ввоз в страну печатной, аудио-, видео- и изобразительной продукции из-за рубежа, — вспоминал один из руководителей ведомства. — Десятки работников специального подразделения Главлита (Второе управление), владеющих иностранными языками, ежедневно вскрывали бандероли и посылки с информационной продукцией, приходящей из-за рубежа. Читали, прослушивали, просматривали, переводили на русский язык, составляли аннотации и обзоры, докладывали руководству... Все, что не пропускать, вывозилось на свалку и сжигалось.

На поступающие в служебные библиотеки издания цензор ставил

шестигранный штамп, который означал, что эта книга, журнал или газета подлежат специальному хранению — то есть находится под замком и выдается только тем, у кого есть специально оформленный допуск к работе с секретными материалами. Но даже тем, кто имел доступ к спецхрану, не позволяли знакомиться с тем, что на Западе писали о руководителях Советского Союза. На этих страницах цензор ставил два штампа; составлялся акт: они вырезались и сжигались.

В цензоры набирали людей малограмотных, но бдительных. Сами ничего знать не хотели и другим не позволяли. Побеседовав с начальником Главлита, выдающийся ученый, академик Владимир Вернадский обреченно записал в дневнике: «И в руках этих гоголевских типов — проникновение к нам свободной мысли».

В результате советские ученые оказались в изоляции. Масштабы ущерба, нанесенного науке, невероятны. А как пострадала обороноспособность страны!

Женщина села на скамейку, не подозревая, что рядом иностранный турист. Ее тут же занесли в картотеку: связь с иностранцем. А это означало ограничения в приеме на работу, запрет на выезд за границу

**Идеология важнее
обороны?**

В апреле 1940 года в ЦК проходило совещание начальствующего состава армии, посвященное итогам войны с Финляндией. Многие высказывались очень откровенно — наболело (стенотраграмма рассекречена).

Комбриг Иван Копец, командующий Военно-воздушными силами Северо-Западного фронта, получивший за бои в Испании Золотую Звезду Героя Советского Союза, доложил:

— Разведывательные данные, которые были в штабе ВВС, относились к 1917 году, более свежие — к 1930 году. Никаких других данных мы не имели.

Будущий маршал Кирилл Мерецков предложил:

— Мы опоздали с изучением опыта Запада. Нам нужно скорее иметь документы и материалы, которые дают опыт современных войн. Сейчас идет война в Европе, мы не получаем зарубежных газет и журналов и не знаем, что там пишут. Вот это, товарищ Сталин, и мешает нам следить за развитием военного дела за рубежом.

— Нетерпимое положение, — реагировал Сталин, как будто не он запретил ввоз иностранной литературы в страну.

Участники совещания насели на генерала Ивана Проскурова, военного летчика, Героя Советского Союза, которого поставили во главе военной разведки:

— Все засекречено! То, что за границей стоит во всех витринах, для Красной армии секрет... Иностранные военные журналы являются секретными для нашей Красной армии... За границей ежедневно выпускается бюллетень иностранных военных миссий, а у нас в открытом виде он не распространяется. Генерал Проскуров объяснил:

— Мы опоздали с изучением опыта Запада. Нам нужно скорее иметь документы и материалы, которые дают опыт современных войн. Сейчас идет война в Европе, мы не получаем зарубежных газет и журналов и не знаем, что там пишут. Вот это, товарищ Сталин, и мешает нам следить за развитием военного дела за рубежом.

— Нетерпимое положение, — реагировал Сталин, как будто не он запретил ввоз иностранной литературы в страну. Участники совещания насели на генерала Ивана Проскурова, военного летчика, Героя Советского Союза, которого поставили во главе военной разведки: — Все засекречено! То, что за границей стоит во всех витринах, для Красной армии секрет... Иностранные военные журналы являются секретными для нашей Красной армии... За границей ежедневно выпускается бюллетень иностранных военных миссий, а у нас в открытом виде он не распространяется. Генерал Проскуров объяснил:

— Потому что в этих журналах есть всякая клевета о Красной армии.

Вот что было главным: не позволить офицером узнать, что в мире думают о Советском Союзе. Идеологические интересы важнее интересов обороны страны.

Иностранскими языками генералы не владели, зарубежной военной литературы не читали — она лежала за тремя замками в спецхране. Так и было все десятилетия советской власти. По воспоминаниям одного из генералов, министр обороны маршал Родион Малиновский на учениях попросил главнокомандующего Группой советских войск в Германии маршала Ивана Якубовского рассказать о государстве Люксембург. Маршал уверенно ответил, что это крупное агрессивное государство, имеющее большую армию. Малиновский улыбнулся: «В составе одного батальона».

**Разведка тоже
пострадала**

Многим казалось, что ограничения на контакты с иностранцами и знакомство с иностранной прессой государству не вредят: кому надо — всё знают, разведка-то работает.

Политбюро поручило Главному разведывательному управлению генштаба Вооруженных сил СССР изучать военно-экономический потенциал зарубежных стран. В ГРУ сформировали 10-е (военно-экономическое) управление, которое выпускало «Сборники статистических и оценочных показателей военно-экономического потенциала иностранных государств» (США, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, КНР и Япония). Сборники отправляли высшему руководству страны. Но, информируя начальство, вспоминал занимавшийся этим известный военный разведчик, полковник Виталий Шлыков, возможности танковой промышленности США зависели примерно в сто раз:

«Например, указывалось, что в Детройтском танковом арсенале пять сборочных линий общей производительностью 16 тысяч танков в год. На самом деле единственный в США танковый завод в Детройте с трудом выпускал 600 танков в год... Просто перенесли на западную промышленность советские взгляды на собственную мобилизационную подготовку, нисколько не забываясь об истинном положении дел в США и других странах. Аналогично (в десятки и более раз) были завышены мобилизационные возможности военной промышленности США и по производству других видов вооружения».

Американские военные сосредоточились на выпуске не танков, а новых видов оружия, которые вскоре появятся на поле боя.

«Мой доклад о реальном положении дел, — вспоминал полковник Шлыков, написавший об этом книгу, — сопровождался ропотом недовольства со стороны присутствующих, который начальник ГРУ, генерал армии Петр Ивашутин пресекал обращенными ко мне словами:

— Мы не можем выйти к министру обороны с подобными данными. Пересмотрите свою точку зрения.

— Пришлось ответить «Есть!» и сесть на место».

Когда реальную информацию довели до сведения начальника мобилизационного отдела Госплана СССР, он взорвался:

— Да вы знаете, что мы под ваши данные вложили сотни миллиардов рублей?

Вообще-то, чтобы узнать реальные цифры выпуска военной техники в США и других западных странах, разведка и не нужна: эти-то данные можно найти в открытой литературе или услышать на международных конференциях. Но общение с иностранцами ученым оборонки запрещалось. Иностранная литература считалась секретной.

***

Профессор кафедры оперативного искусства Общевойсковой академии Вооруженных сил России, полковник Александр Калистратов констатировал в военно-теоретическом журнале Министерства обороны «Военная мысль»:

«По официальным данным, Советский Союз с 60-х гг. расходовал на оборонные цели от 8 до 28 процентов ВВП. По неофициальным, в отдельные годы эти расходы достигали 45 процентов. Критическим показателем уровня военных расходов, превышение которого неизбежно приводит любую страну к экономическому краху, является показатель в 40 процентов ВВП. Именно непомерность военных расходов явилась одной из важнейших причин разрывавшихся в стране в 80-е годы мощного экономического, а в начале 90-х годов и политического кризисов».

С ЭТИМ НАМ ЖИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ПЯТЬ ЛЕТ

«Новая газета» следила за ходом единого дня голосования в Петербурге. 8 сентября город на Неве выбирал губернатора и более 1500 муниципальных депутатов. О том, что будет не скучно, можно было судить по количеству скандалов и провокаций, с которыми в городе до последнего момента проходила избирательная кампания.

Для тех, у кого возникнет вопрос — почему репортаж о выборах из Петербурга есть, а из Москвы нет, объясняем: это чисто техническая трудность — номер понедельника московская редакция отправляет в типографию в субботу, а питерская — в воскресенье. Поэтому мы и успели его поставить.

09:04. Как сообщают независимые наблюдатели из Купчино, в их районе основная технология фальсификаций, предположительно организованных депутатом Госдумы от «Единой России» Михаилом Романовым, — псевдомомное голосование. По словам наблюдателей, «крепкие романовские парни на БМВ и лэндкрузерах хватают урны и бюллетени и уезжают с ними в неизвестном направлении». На многих участках Фрунзенского района наблюдатели зафиксировали по 200–300 заявок на надомное голосование (более 10% избирателей по каждому участку). Район массово слег на больничный 8 сентября.

09:34. Журналисту «Новой» Денису Короткову не дали понаблюдать за надомным голосованием в Невельском районе Псковской области (УИК 2380). «Высадили из авто и уехали от меня под кирпич, затейники», — сообщает Коротков. **На этом участке всего 218 избирателей — из них 197 голосуют на дому.** При этом площадь района — 2,5 тыс. кв. км.

Голосование за губернатора Петербурга в Пскове и его окрестностях — ноу-хау нынешних выборов. Решение создать 92 избирательных участка за пределами города принял Горизбирком «по многочисленным просьбам» дачников.

ГИК: ЯВКА НА 10 УТРА — МЕНЬШЕ 2%.

10:08. Как сообщили «Новой» в петербургском Горизбиркоме, ожидается, что сегодняшние выборы в городе будут высококонкурентными.

По официальным данным ГИК, 8 сентября за посты депутатов муниципальных советов борются 5372 кандидата (первоначально было подано 7018 заявок). По сравнению с 2014 годом число пробившихся в финал соискателей выросло на 44%.

10:32. На избирательном участке № 134 на Васильевском острове незаконно голосуют военные моряки из других

Так выглядел УИК №590 сразу после закрытия участка

«Закружили двери. На участке орет советская музыка. Попросили при подсчете выключить ее. Комиссия большинством голосов проголосовала против»

Первое голосование. УИК № 1345

регионов России, проходящие службу в Петербурге, но не имеющие здесь прописки. На участок их привезли на специальном автобусе. Здесь же голосуют и курсанты военных училищ, которых на выборы ведут строем. Здесь в списке избирателей оказалось включено 1900 военнослужащих-контрактников (506-й учебный Краснознаменный отряд им. С. М. Кирова). По имеющейся информации, люди одетые в военную форму приходят на избирательный участок группами по пять человек и, не предъявляя никаких документов, получают избирательные бюллетени.

11:22. Врио губернатора Петербурга Александр Беглов проголосовал на выборах в школе № 12 на Васильевском острове. А в разговоре с журналистами он поблагодарил сотрудников ГУВД и Росгвардии, которые обеспечивают порядок на избирательных участках. «Нормальные хорошие выборы, главное, чтобы они были чистыми и открытыми», — заявил Беглов.

11:49. В доме отдыха «Голубые озера» в Невельском районе Псковской области «Новая» обнаружила избирательный участок, организованный одной из групп выездного голосования. Здесь установили переносную урну и кабинку для отдыхающих в санатории. Сами голосовавшие рассказали корреспонденту «Новой», что за несколько дней до вы-

боров некие люди, возможно, члены избирательной комиссии, собирали с них заявления о надомном голосовании. На момент визита журналиста в «Голубых озерах» проголосовало 55 человек.

ЯВКА НА 12:00 — 6,61%.

13:10. А что пригожинские? Активисты обнаружили в соцсетях группы и чаты, администраторы которых собирают желающих платно проголосовать за кандидатов от партии «Яблоко». В одной из них организатором такого голосования указан лично координатор «Наблюдателей Петербурга» Красмир Врански. Тем временем в Telegram обнаружился канал некоего Корпуса «За чистые выборы» (о существовании этого «общероссийского движения» ранее ничего не было известно), который распространяет опровержения на сообщения СМИ о нарушениях.

14:49. Член комиссии № 2098 (МО «Купчино») Александр Юдин рассказал о попытке вброса, которую ему удалось предотвратить. Отдельного внимания заслуживает видео, где председатель комиссии, от которого наблюдатель требует зафиксировать нарушение, переходит на вкрадчивый шепот: «Давайте не нагнетать».

**ГОРИЗБИРКОМ:
ЯВКА НА 15:00 — 16,26%.**

15:11. Активисты из Купчино, следовавшие на стареньком «Иже» черный «Ягуар», везущий в неизвестном направлении бюллетени для надомного голосования, попали в ДТП.

15:19. На многих участках в Петербурге стоят отдельные урны и анкеты с опросом о том, как обустроить новый городской парк. «Открытие медиа» обращают внимание, что это один из способов проконтролировать явку бюджетников: на работе им заранее выдают бюллетени со штрихкодами, по которым потом проверяют, сколько сотрудников того или иного учреждения (например, театра, школы, больницы) побывали на участке.

15:46. УИК 1635. Полиция задержала мужчину, который вбросил в избирательную урну пачку бюллетеней. Член комиссии с правом совещательного голоса Георгий Малков говорит, что член ТИК пытался тихонько вывести вбрасывателя, но полиция, вызванная Мелковым, успела приехать.

15:58. На территории УИК № 1615 в Петроградском районе тоже неспокойно. Около 15 часов член избирательной комиссии Валерия Горячева зафиксировала на видео, как несовершеннолетний пытается вбросить в урну три бюллетеня. По ее словам, это не первый подобный

В Петроградском районе явку повышали курсанты Академии им. Можайского. УИК № 1654

случай на этом участке за сегодняшний день.

16:10. ИКМО Екатеринбургский. У входа — ОМОН и полиция, комментариев не дают.

17:43. Журналиста «Новой» обвинили в попытке наблюдения за выездным голосованием в Ленобласти. На горячую линию поступил звонок от наблюдателя Общественной палаты Санкт-Петербурга, который работает 8 сентября на участке № 2380, расположенном в городе Невель Псковской области. Автор обращения сообщил, что журналист «Новой газеты» Денис Коротков пытался осуществить наблюдение за ходом голосования вне избирательного участка. «По этому поводу он написал жалобу в участковую комиссию с просьбой разъяснить права журналисту как субъекта избирательного процесса», — сообщил корреспонденту Псковского агентства информации руководитель горячей линии Семен Никонов.

Информацию о массовых нарушениях в ходе выборов в Петербурге в Городской избирательной комиссии отрицают, ссылаясь на ее недостоверность.

18:02. Суд в Петербурге отстранил 16 членов избирательных комиссий в Невском и Фрунзенском районах. Все они — либо независимые наблюдатели, либо представители партий и движений, оппозиционных власти. Как рассказали «Новой» в организации «Наблюдатели Петербурга», с заявлениями об отстранении в районные суды обращались и председатели УИКов, и рядовые члены комиссий. Причина в заявлениях указывалась одна и та же: «мешает работе комиссии». Районные суды рассматривали дела стремительно: с 12.30 до 17.30 успели вынести решения по всем 16 членам комиссии. «Наблюдатели Петербурга» не намерены оспаривать эти судебные вердикты в Городском суде, поскольку до окончания голосования восстановить отстраненных членов УИК все равно не удастся.

18:52. На Нарвском проспекте наблюдатели УИК № 59 от партии «Яблоко» жалуются, что к ним приставлены неизвестные кавказской внешности. Они провоцируют наблюдателей и задают вопросы типа: «А правда, что в штаб Навального пускают только заднеприводных?» О процедуре выборов таинственные кавказцы ничего не знают и удивляются, что подсчет голосов может затянуться до ночи.

20:04. «Наблюдатели Петербурга»: «Говорить о репрезентативности результатов выборов не приходится». Активисты общественного движения «Наблюдатели Петербурга» выпустили заявление по итогам Единого дня голосования в городе на Неве:

«Подтвердились самые негативные прогнозы относительно задействованных схем фальсификаций. Подтвердились именно те направления махинаций, которые были озвучены на тренинге по фальсификациям, аудиозапись которого попала несколько дней назад в руки наблюдателей. Это фальсификация надомного голосования. Это, скорее всего, и прямые вбросы голосов — обнаруженные махинации с тиражами бюллетеней служат прямым тому подтверждением».

Уже сейчас можно сказать, что выборы прошли при рекордно низком интересе со стороны горожан.

ЯВКА НА 18:00 — 23,69%.

В Петербурге на это время проголосовало 898 419 человек.

20:20. Избиратель засыпает, просыпается ЧОП, ОМОН и НТВ. По сообщениям наблюдателей, так сейчас выглядит помещение УИК № 590 в МО «Морские ворота»: «Полный УИК ментов, НТВ, дагестанцы и чоповцы», — передают очевидцы.

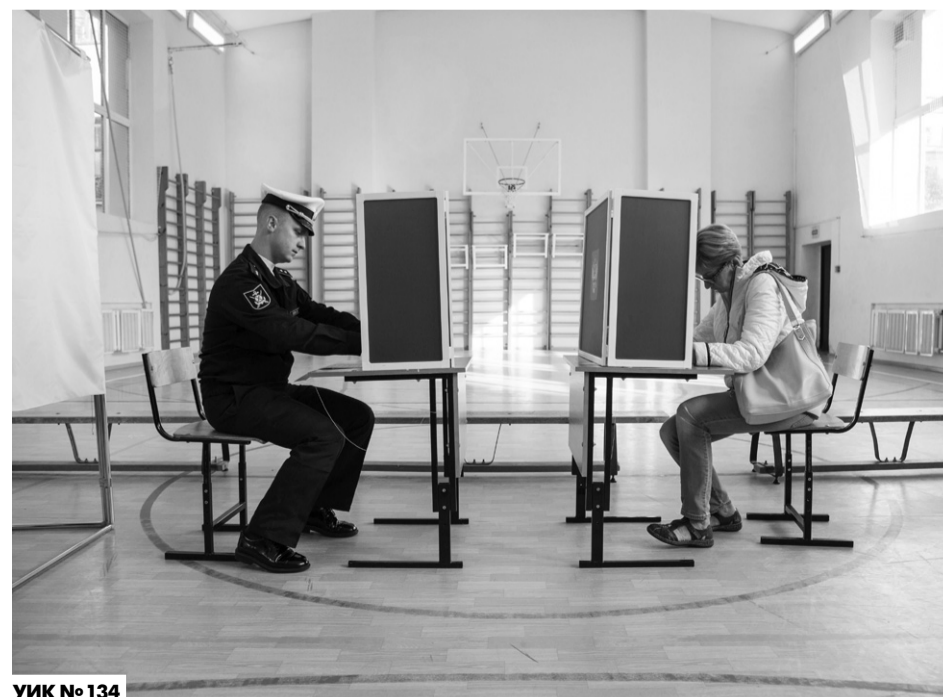
Корреспондент «Новой», который присутствует при подсчете голосов в УИК 59, на Нарвском проспекте, 6, сообщил: «Закрыли двери. На участке орет советская музыка. Попросили при подсчете выключить ее. Комиссия большинством голосов проголосовала против. Я в шоке».

О том, какими будут результаты выборов, с которыми нам жить следующие пять лет, мы узнаем только завтра утром. Ждем вас на сайте «Новой газеты».

Нина Петлянова, Ирина Тумакова, Сергей Сатановский, Елена Лукьянова, Александр Лимарева, Денис Коротков, Александр Швед, Серафим Романов

Перед выбором. УИК № 2155

УИК № 134

Продолжение. Начало в № 97 от 02.09.2019

**Директор мультицентра
Ирина Дрозденко видит
в своих подопечных потенциал
полноценных граждан России**

Фото автора

Часть 2

Газонокосилка как символ свободы

В этом году 39-летний Саша Капитонов в первый раз в жизни начал жить самостоятельно. В съемной квартире, с полной свободой действий и зарплатой. До этого его жизнь регулировал сначала детский дом-интернат для умственно отсталых детей, а потом целых 18 лет — психоневрологический интернат (ПНИ).

Два года назад Сашина жизнь дала резкий вираж — он научился профессии газонокосильщика. Косит теперь газон в элитном гольфклубе. Для несведущих: обучение для пациентов ПНИ — опция, не предусмотренная в государственной смете по их содержанию и уходу. Традиционно и исторически считается, что человек с ментальными нарушениями, даже в самой легкой степени, не способен ни на что.

Надо заметить, что эта стигма инвалидов в России прижилась накрепко. У нас привычно считать, что человек без полного набора физических, а тем более умственных возможностей автоматически переходит в разряд заслуженных бездельников. Не можешь ходить — книжки читай, в телик пялься, пенсию проедай, заслужил, убогий. И этот подход самый разрушительный для судьбы человека. Самое парадоксальное, что жизнь в таком формате государством трактуется как социальная поддержка и акт милосердия. В первую очередь, именно поэтому система ПНИ так живуча — огромные деньги, выделяемые на содержание инвалидов, создают видимость гуманного отношения к ним.

Однако есть места, где на опыте доказали: самокупаемость инвалидов — не миф, а реальный путь «очеловечивания» их жизни и экономии государственных денег.

Во Всеволожске несколько лет назад был открыт «Мультицентр социальной и трудовой интеграции молодых инвалидов». По инициативе и при финансировании благотворительного фонда «Место под солнцем» и поддержке правительства Ленинградской области. Параллельно с открытием мультицентра здесь запустили проект «Дорога к дому». Смысл в том, чтобы молодых людей с небольшими нарушениями интеллекта научить профессии и самостоятельной жизни на «свободе». Для этого в мультицентре создано несколько современных мастерских, в которых обучают выбранному делу. Живут во время обучения студенты в ведомственном общежитии с сопровождением социальных педагогов. Приблизительно через год им помогают трудоустроиться, и педагог-психолог поддерживает их некоторое время на рабочем месте. Если все получается, то они уходят из ПНИ и поселяются в арендованных для них квартирах.

В сухом остатке — самостоятельная жизнь. В бухгалтерском остатке — государство тратит деньги на аренду квартиры, это 12 тысяч рублей в Ленобласти, а не 74 тысячи месячного содержания в интернате. Профессии, которые дают здесь, на рынке труда в большом дефиците — мойщик окон, кухонный работник, газонокосильщик, пекарь, швея, уборщик.

Граждане РФ

На последнем выпускном Ирина Дрозденко — директор мультицентра — вышла на сцену и сказала: «Поздравляю, вы теперь стали полноправными гражданами России». Из зала раздалось возму-

ЖИЗНЬ без забора

**Благотворительный проект во Всеволожске
доказал что инвалиды, пожизненно проживающие
в ПНИ, могут быть налогоплательщиками,
а не только обузой государству**

шенное: «А мы и были граждане!» На что директор возразила в микрофон: «Вы были не вполне граждане — у вас были только права. А теперь есть обязанности».

Ирина Дрозденко, если следовать определению писателя Козлю, типичный «одержимец». Понаблюдав за ней несколько часов, — она в бешеном темпе показывала делегации соцработников из Тюмени работу учебных мастерских, проводила совещание по сувенирной продукции с заказчиками, рассказывала, как меняются здесь ее люди, — я поняла, что со смыслом жизни у нее все в порядке.

Когда же она прослезилась, объясняя, что человеческое достоинство — самая весомая государственная ценность, а интернаты так придуманы, что достоинство там не может не то чтобы вырасти, а даже и проклянуться у человека, я поняла, что в известном смысле она — уникал. Редкий персонаж. Апелляция к нравственным категориям как к гражданскому ресурсу — непопулярный заход в реалиях отечества.

Ирина Григорьевна признается, что в иных кругах гуманистическую подоплеку использует реже, эффективнее говорить практически: «Мой основной довод: почему, если можно вернуть казне миллиарды, в объеме всей страны этого не сделать? И я говорю, что мои ребята не только заполняют на рынке труда ту нишу низкоквалифицированного труда, куда никто не хочет идти, но и становятся налогоплательщиками».

В нашей Всеволожской управляющей компании, которая занимается благоустройством города, нет ни одного мигранта. Все работники — наши выпускники. Вот вчера в мультицентр приезжал фермер Леонид Цой. Ему нужны рабочие.

Работы очень простые — очистка от камня полей, уход за скотом. Обычная молодежь туда не идет, все рвется в город. А наши в город не хотят — им уютнее, комфортнее с кролями, козами. Восемь фермеров уже с нами сотрудничают. Работодателю такой формат тоже выгоден и из-за дефицита простой рабочей силы, и потому, что государство выплачивает полмиллиона субсидии на рабочее место для инвалида».

Арифметика несвободы

Российские ПНИ в большинстве своем коррупционные заповедники. Закрытые и потому бесконтрольные. Чем больше в них контингента, тем больше финансирования. По закону человек может уйти из ПНИ, но заявление об уходе обычно просто не принимают, паспорт не отдадут. И если человек все-таки уйдет, то это будет трактовано как побег. За побег наказывают переводом на закрытое содержание либо отправляют в «психушку». Дрозденко, хотя и избегает совсем уж острых высказываний на этот счет, похоже, ПНИ ненавидит. И ведет «подрывную» деятельность с помощью образовательного процесса.

«Ни один директор ПНИ не заинтересован в том, чтобы выписывать людей. И мы в Ленобласти придумали систему оценки эффективности и мотивации директоров. Чем больше отпущенных на волю и устроенных, тем больше оснований для премии. Эффективность — не набрать, а отдать. Но, конечно, только тех, кто способен социализироваться. Вы даже не представляете, сколько в ПНИ людей, которые не должны там находиться. Я вам уже говорила про 74 тысячи в месяц на душу в интернате. Хотите знать,

как насчитывают эти деньги? Вписывают оказание медицинских услуг при умственной отсталости, хотя такой человек в лечении не нуждается, еще вписывают социальные услуги, якобы этого человека нужно кормить из ложечки, одевать, мыть, а на самом деле он сам себя обслуживает. А сохранность администрации интерната брать выгодно. Зачем брать лежачего и беспомощного? Его же реально обслуживать надо. Я недавно на выписной комиссии была в ПНИ, дали мне документы на одного кандидата, я пролистала и ужаснулась: по документам выходило, что мне сейчас глубокого инвалида на носилках вынесут, и куда я его возьму, на какое обучение?! А вышел персонаж весь в татуировках, который в интернате обирал слабых и который нам права начал качать. Он у нас немного поучился и заплл. Я его выгнала, и он вернулся в ПНИ, ему там удобно».

Отвоевывать молодых людей ей бывает непросто. Люди, с детства жившие в интернатах, не понимают, что делать со свободой, как практически встраиваться в мир, что вообще можно делать. Ирина Григорьевна периодически устраивает для таких «мотивационные шоу»: ведет их в элитный торговый центр на Невском проспекте и рассказывает, что они смогут тоже работать здесь — среди блеска и красоты. Кто — кухонным рабочим, кто — мойщиком окон.

В учебной программе каждого учащегося есть предметы не менее важные, чем профессия. Поэтому и часов на них отводят много. Собственно, они про практическую жизнь — «Безопасность жизнедеятельности», «Основы правовой грамотности», «Основы финансовой грамотности».

Модель, созданная во Всеволожске, уникальна системным подходом. Ее можно тиражировать, изучать и совершенствовать. Ее также легко можно разрушить, просто не дав шансов развиваться дальше. Вопрос приоритетов.

Работодатель — ключевая величина

Только 2% трудоспособных инвалидов имеют шансы на получение постоянной работы. Поэтому у команды Дрозденко есть еще одна задача — разрушать скепсис работодателя. Скепсис обычно разрушается после того, как студенты мультицентра приходят на стажировку в места работы. Оказывается, работники из них получаются отличные. Для несведущих: общая особенность людей с ментальной инвалидностью — это способность к монотонному тщательному труду, такому, который обычный человек не выносит как раз по этой причине. Дрозденко говорит: «В обществе стужают краски о ментальных инвалидах. Их представляют пациентами психиатрической клиники. А я вижу однозначно людей с потенциалом. Есть социальные пробелы, есть в воспитании и поведенческие. Но это поддается коррекции. А последний мой аргумент — если мы ими не займемся, то ими займутся радикалы, которые будут копать расстрельные ямы. Это уже было в истории...»

В фильме, который снял мультицентр о своих первых выпускниках, есть кадры, на которых девушка, работающая теперь помощницей флориста в цветочной лавке, говорит: «Каждый человек имеет право на работу». И, похоже, эта мысль — самая убедительная трансформация ее жизни.

...Этим летом газонокосильщик Саша Капитонов первый раз съездил в первый свой отпуск к морю, в Крым. На самостоятельно заработанные деньги.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

P.S. За время работы мультицентра прошли обучение и повышение квалификации 538 человек. 179 выпускников были трудоустроены.

Спасало не государство,

а те, в ком оставалась человечность

Перед тем как передать рукопись воспоминаний о блокадном детстве в Президентскую библиотеку, Надежда Александровна Силуанова рассказала «Новой газете» о том, как ее семье удалось выжить, о «посланных Богом» случайностях, о родных и соседях по квартире.

Всю блокадную зиму мама не решала Наде с сестрой выходить из дома — боялась, что ослабленные дети заболеют в тридцатиградусный мороз. А может, боялась не только этого — в голодном городе случалось всякое... Они сумели выжить и не умереть по дороге в эвакуацию.

«В наш дом попадали снаряды и бомбы»

— Мне не было еще семи лет, когда началась война, но я хорошо помню ее первый день. В то лето мы жили на даче в Плитниках.

В воскресенье, 22 июня, все было как обычно, но внезапно веселые песни, доносившиеся из репродуктора, висевшего на столбе у нашего дома, оборвались и начал говорить строгий мужской голос. Все выбежали на улицу слушать и замерли. Потом кто-то заплакал: война. Папа и дядя Шура быстро собрались и уехали на мотоцикле в Ленинград — папа должен был призываться в первый же день войны, и его направили в Кронштадт. На следующий день мы с мамой, тетей и сестрами тоже вернулись в город.

— Где вы тогда жили?

— В коммунальной квартире на улице Глинки, в доме номер 3, прямо напротив Мариинского (в ту пору Кировского) театра. Там было три двора. Недалеко от нашего дома строилась 259-я школа, которую я позже окончила, но прежде чем она стала школой, как только ее достроили, она превратилась в госпиталь. Наш дом был в окружении объектов, которые немцы часто бомбили и обстреливали: военное училище на улице Глинки, напротив нашего дома, Флотский экипаж и госпиталь.

— Немцы знали даже о расположении только что открытого госпиталя?

— Старшие мальчишки, тушившие зажатки на крыше нашего дома, говорили, что на крыше госпиталя нарисованы большие красные кресты: видно, они фашистов и привлекали. За годы блокады вся сторона дома на Крюковом канале от арки дома № 4 до арки дома № 6 была превращена в груду кирпича из-за многократных попаданий бомб и снарядов. А у нас была комната во флигеле, между вторым и третьим дворами. Думаю, это нас и спасло от артиллерийских обстрелов: мы были защищены от снарядов, нам угрожало только прямое попадание бомбы, от которой Бог уберет.

— Какими были отношения с соседями? Блокада вас сплотила или, наоборот, разобщила?

— Мы были дружны со всеми, с кем пережили страшную зиму 1941/42 года. Я помню наших соседей по квартире: Павла Афанасьевича Парфенова (мы его звали «дядя Павля») и его жену Анну Андреевну (тетю Нюту), которым квартира принадлежала до революции, Агафью Николаевну, работавшую до войны на картонажной фабрике. К началу войны дядя Павля уже не работал, а тетя Нюта служила барышней на теле-

Надежда Александровна Силуанова

фонной станции. Когда наступило холодное время, протапливалась только наша комната, где стояла печь, поэтому соседи переселились к нам. Правда, до конца страшной зимы с нами дожид только дядя Павля. В самые темные дни он подбадривал нас, говорил, что немцев обязательно прогонят и скоро добавят хлеба.

«Мама положила нам с сестрой по маленькой иконке»

— Вы не пытались эвакуироваться, когда это еще было возможно?

— Пытались дважды, но оба раза безуспешно. Первый раз в июле. Выехали с детским садом, маму взяли няней, с нами была еще наша двоюродная сестра Лиля. Нам сказали, что уезжаем мы ненадолго, поэтому отправились как на дачу, даже без теплых вещей. Вывезли нас в Окуловку Новгородской области. Несколько дней, что мы там провели, запомнились мне только солнечным ударом, который я получила сразу, бегая

бита составами. В наш паровоз попала бомба, вагоны подпрыгнули. Дежурные с красными повязками на рукавах просили всех быстро бежать в кусты.

— И люди выполняли указания дежурных, не поддавались панике?

— В целом да. Но помню, одна молодая женщина металась среди людей, на руках у нее был новорожденный ребеночек, она пыталась отдать его кому-нибудь. Она кричала, что ее убьют, пусть хоть сыночек останется жить. Ее пытались успокоить, но ребенка никто не брал. Мама на мои просьбы взять его сказала, что он грудничок и что у нас умрет от голода, ведь у нас нет молока.

Весь день мы пролежали в огромной воронке от бомбы. Над нашими головами шел воздушный бой: немецкие самолеты летали на бреющем полете. Летчики видели, что беззащитные женщины и дети побежали от эшелона. Нас расстреливали из пулеметов. наших самолетов было меньше, один загорелся и рухнул неподалеку. Потом совсем низко, почти над нами, летел самолет — так низко, что была видна голова летчика в больших очках и огромном шлеме. Он показался мне уродом. Мама крикнула тете Марусе, чтобы она не смотрела ему в лицо, а то он увидит нас и расстреляет.

Когда стемнело, бой прекратился и мы вернулись к поезду. Станция Мга горела, но наш состав уцелел, разбит был только паровоз. Мы увидели, что с соседнего пути отходил санитарный поезд, побежали туда, но никого не взяли, даже с самыми маленькими детьми. И мы пошли пешком по шпалам в сторону Ленинграда... Нам повезло, что через какое-то время нас остановил партизан, который вернул нас в вагон и пообещал дойти до ближайшей станции и прислать за нами паровоз из Ленинграда. Он сдержал свое слово и спас нас всех.

— В городе во время воздушной тревоги вы укрывались в бомбоубежище?

— Первое время да, у нас в доме было оборудовано газоубежище. Там стояли широкие скамейки со спинками, и каждой семье было выделено место. Но когда бомбежки и обстрелы стали такими частыми, что не имело смысла бегать туда-сюда, мы до конца октября переселились на свою скамейку с подушками и одеялами и жили там. Во время воздушной тревоги взрослые и большие ребята уходили на крышу тушить зажатки, внизу оставался только дежурный.

Запомнилось, как во время одной из бомбежек в убежище привели диверсанта. Его поймали на крыше нашего дома, когда он пуская сигнальные ракеты. Мы толпой обступили его, с любопытством разглядывали. Больше всего меня поразило то, что это был обыкновенный человек — высокий, худощавый, в обычной одежде. Его трясло. Я поделилась с мамой своим наблюдением о том, что, оказывается, немцы — такие же люди, как и мы, а мама сказала: «Да, только очень злые, потому что они фашисты и хотят нас убить». А в конце октября мы перестали ходить в бомбоубежище — там было очень холодно. Обстрелы перемещались в квартирный коридоре.

— Как вам удалось выжить в первую блокадную зиму?

— Еще в августе, когда мы возвратились из Мги, в булочных продавали белые батоны. Мама насушила две наволочки сухарей, тетя Вера в начале октября променяла свой старинный столовый гарнитур на три килограмма

ячменной крупы. Никто еще не мог представить, что через пару месяцев такой мебелью будут топить печи...

Мама в блокадную зиму не работала, дядя Павля тоже, но нам помогала мама-на сестра, тетя Вера. Она работала машинисткой в Лесном порту, была на казарменном положении и приходила к нам каждую субботу, приносила в солдатском котелке свой субботний обед и воскресный паек, а еще корочки хлеба, которые откладывала каждый день от своей порции. Корочки были сухими и твердыми, мы с Верой сосали их, как конфеты. В воскресенье тетя Вера через весь город шла обратно по лютному морозу.

В одну из суббот тетя Вера пришла очень поздно, уже после комендантского часа. Вся окоченевшая и черная, она рассказала, что накануне один военный на работе предложил поменять ее старинные золотые часики на килограмм пшеницы. Часики с браслетом он забрал сразу, а крупу обещал принести на следующий день, причем встречу назначил в дневное время на пустыре, в то время, когда немцы обычно бомбили. Доверчивая тетя Вера простояла все время под обстрелом. Она не верила, что он мог ее обмануть, говорила: «Он же офицер, он, наверное, погиб, добывая мне килограмм пшеницы».

Голод не давал спать, особенно ночью. По несколько раз за ночь я спрашивала маму, не пора ли ей пойти в очередь за хлебом. Мама всегда отвечала: «Спи, детка. Слышишь, метроном стучит спокойно, еще ночь. Подумай о чем-нибудь хорошем». Я ей отвечала: «Мама, если бы ты знала, как я жалею, что не любила манную кашу. Я бы съела сейчас целую большую тарелку». И еще в такие моменты я думала про мороженое, которое привозил на нашу улицу мороженщик в довоенное время.

Хлеб, который мама приносила, она делила на три части: на завтрак, обед и ужин. Посуду мы не мыли — вылизывали тарелки до блеска, а потом слюнули указательный палец и собирали хлебные крошки со стола и с пола.

— **Что вы получали по карточкам?**

— Карточки давали не только на хлеб, но и на сахар, жиры, крупу. Часто эти талоны не отоваривали, так как не было ни жиров, ни сахара. Помню, как мама рассказывала, как некоторые старики прямо в магазине высыпали крупу себе на ладонь и тут же съедали. Один раз по талонам на сахар выдали изюм, и мама давала нам по три изюминки к чаю (так мы называли кипяток).

В один из дней мама пришла из булочной без хлеба — его не привезли. Ничего съедобного в доме не было вообще. Мама растопила печку, мы сидели обнявшись, чтобы было теплее, и задремали. Мама потом рассказывала, что шепотом произнесла: «Господи, если ты есть, пошли нам хлеба». И знаете, произошло чудо: проснулись мы от дверного колокольчика — пришел красноармеец, который принес посылку от папиного брата Аркадия: два солдатских сахара, несколько кусочков сахара и стакан гороха. Уходя, красноармеец сказал: «Нам говорили, что в Ленинграде голодно, но что настолько страшно, я себе не представлял...»

— **А помните свое состояние той зимой?**

— Однажды мы с Верой заболели одновременно коклюшем. Самое ужасное, что приступы кашля начинались сразу после еды. Кашель был до рвоты. То немного, что мы съедали, оказывалось на полу: мы голодные, а есть больше нечего. Вера в свои четыре года догадалась подставлять ладошки и снова это все проглатывать. И так четыре-пять раз, пока приступ не пройдет.

Потом мы заболели свинкой: раздулись железы за ушами, отекали, и шея не проворачивалась. Было больно, но терпимее, чем коклюш. Еще у меня от цинги раскололся язык — появилась трещина, и мы сами делали лекарство

Слева направо в первом ряду: Надежда Александровна (на руках у отца), отец Александр Иванович, младшая сестра Вера, мать Прасковья Георгиевна. На заднем плане: брат отца, Аркадий. 1939 г.

Спасало не государство, а те, в ком оставалась человечность

от цинги из еловых иголок, мне оно казалось необыкновенно вкусным.

В этот страшный год мы с Верой никогда не капризничали, не ныли, не просили есть: знали, что просить бесполезно, если еды нет. Мы выжили мы благодаря маме, которая, несмотря на врожденный порок сердца, была жизнерадостной и имела твердый характер. Она не разрешала ни себе, ни нам все время лежать, всегда находила нам занятие. Она говорила: «Кто лег, тот ослабнет и не встанет». Она никогда не позволяла съесть все, что давали на декаду, выдавала по капельке, но каждый день. В борьбе за свою и нашу жизнь она сумела собрать всю волю и выстоять.

— **Вы помните Новый год в ту зиму?**

— Да, в Новый год во Дворце культуры имени Первой пятилетки, который был недалеко от нас (теперь там вторая сцена Мариинского театра), устроили елку. После коклюша и свинки мама боялась отвести нас туда с Верой, поэтому она сама пошла и получила наш подарок: на двоих дали целую пачку настоящего бисквитного печенья. Мама дала нам по одной печеньке, которую мы, прежде чем съесть, долго нюхали, наслаждаясь довоенным праздничным запахом. Из остального печенья мама сварила кашу — всем досталось по целой тарелке!

«У нас было всегда включено наше дорогое ленинградское радио»

— **Ваша семья читала газеты в блокаду?**

— Нет, газеты не читали. Но у нас было всегда включено наше дорогое ленинградское радио. Ночью размеренный стук метронома успокаивал, днем, кроме сводок новостей, мы слушали литературные передачи для детей. А самой лучшей музыкой был звук горна, возвещавший отбой воздушной тревоги. Радио помогало людям выживать, а звук метронома был для нас биением сердца города.

— **Удалось ли в блокаду поддерживать контакт с папой?**

— Да, однажды зимой он даже пришел домой. Это был очень радостный момент. Оказывается, после Нового года папа получил письмо от мамы, которое прошло цензуру: все было закрашено черной краской, остались только несколько слов: «Здравствуй, дорогой Сашок! Мы пока еще живы». Потом вся страница черная. И в конце: «Крепко тебя целуем, Верочка, Надиночка и Паня».

И папа смог оформить документы, позволявшие отбыть в Ленинград на три дня. Ему дали недельный паек: две буханки настоящего хлеба, большую банку

свиной тушенки, несколько кусочков кускового сахара и немного крупы. Папа чудом добрался до дома. Он целый день шел пешком из Лисьего Носа по льду Финского залива в тридцатиградусный мороз. Позже он рассказывал, что присел отдохнуть на каменную тумбу у ворот одного из домов Васильевского острова. Он так устал, что мгновенно уснул. Разбудил его старик-дворник, сказавший: «Не спи на морозе, не проснешься». Это счастье, что старик подоспел вовремя, ведь папа мог замерзнуть во сне или его могли обнаружить мародеры, которые, увидев спящего военного с вещевым мешком, могли его убить и ограбить.

— **А вообще про случаи мародерства и каннибализма вы в то время знали?**

— Однажды к нам домой пришел сотрудник Ленинградского радио проверить связь. Дома были только мы с Верой. Он сказал, что дождетя нашей мамы. Пока мы сидели на кухне, я рассказывала ему о том, что слышала по радио из последних сводок, и еще возмутилась тем, что все говорили, будто враг за воротами города, но мы подходили к воротам двора и никого не видели. Когда пришла мама, мужчина сказал ей, чтобы мы не выходили на улицу одни, а то и съесть могут.

«Я впервые плакала как взрослый человек...»

— **Когда вы почувствовали, что после блокадной зимы пришло хоть какое-то облегчение?**

— В начале весны 1942 года. Тогда снова начали работать Усачевские бани. Мы ходили в них в начале осени раз в неделю, а за зиму не мылись ни разу, даже не умывались. Зимой добывать воду на Неве было тяжело, поэтому воду

очень экономии. Вместо умываний мама обтирала нам лицо и руки мокрым полотенцем раз в день, когда топилась печка и в комнате становилось тепло.

А весной мы получили талоны на помывку в бане с конкретной датой и определенным временем. После зимы люди были очень слабы. Перед заходом в банное помещение нужно было немного подождать на лестнице, и когда все стали подниматься туда, одна женщина так и осталась сидеть: умерла. Кто-то умирал в банном помещении, лежа на скамейке, кто-то в раздевалках.

Когда все разделись (а не раздевались полностью мы с осени, ведь и спали мы не раздеваясь), стало видно, какие мы все скелеты, обтянутые кожей...

Еще помню, в начале весны начали убирать нечистоты. Наш двор был чистым, а вот на третьем дворе ледяная гора нечистот доходила до второго этажа. Соседи ломали сами откалывали лед, грузили на тачки и вывозили со двора. Это была очень тяжелая работа. Все были истощенные и очень голодные.

Когда потеплело, соседка вынесла во двор погреться на солнышке своего младшего сына, моего друга Рудика, который был старше меня на два года. Он слабо улыбался и был настолько истощен, что не мог удержать даже моего

крошечного мехового медвежонка, хотя эта игрушка была размером с большой палец... А Рудик говорил: «Он такой тяжелый. У меня нет сил его держать».

Через несколько дней мне сказали, что Рудик умер. Я пришла домой, легла на диван. Мама тоже сообщила: «Я знаю». Слезы текли из моих глаз, я лежала зажавшись, даже не всхлипывала. Когда я выросла, то поняла, что тогда я впервые в жизни плакала как взрослая.

Мама не хотела эвакуироваться

— В апреле мама устроилась работать вахтером в детскую больницу на Театральной площади. Вера стала ходить в детский сад, а мне было уже семь с половиной лет, поэтому я пошла в первый класс в 243-ю школу на Крюковом канале. Надо сказать, это была единственная школа в районе, которая работала всю блокаду и которую потом тоже, как и ДК Первой пятилетки, безжалостно снесли под строительство второй сцены Мариинского театра.

Помню, однажды милиционер привел Веру домой. Ей тогда не было пяти лет. Оказалось, она убежала из детского сада в знак протеста. У заведующей был внук — маленький капризный упитанный мальчик, которого каждый день приводили к обеду. Весь персонал садика собирался вокруг — не знали, как услужить, чем накормить. Вера долго терпела, но потом не выдержала и ушла. Оказалось, что никто даже не заметил ее отсутствия. Дома она объявила, что в такой садик она больше ходить не будет. Маме стоило большого труда уговорить ее снова туда пойти.

А про школу я помню, что мы учились до обеда, который ожидали с нетерпением, так как есть хотелось все время. Один раз в школьной столовой на меня натолкнулась старшая девочка и уронила свой поднос. Потом ко мне подошли две девочки и сказали, что будет справедливо, если я отдам свой суп и кисель из порошка, а себе оставлю свекольную котлетку. Я не чувствовала своей вины, но возражать не стала: они были старше и, должно быть, знали, что справедливо, а что нет. Голодная я ждала маму с работы. Я сидела на скамейке в сквере, а под ней заметила зеленую травинку, у нее было целых три стебелька — я поняла, что это лебеда. В школе нам уже говорили о растениях, которые можно есть. Я сорвала стебелек и медленно стала жевать листочки. Это было необыкновенно вкусно. В эвакуации я снова попробовала лебеду, и мне она показалась такой гадостью!

— **А когда вы эвакуировались?**

— В июле 1942 года маме сказали в жилконторе, что на август не выдадут продовольственные карточки, потому что семьи с двумя детьми должны по плану эвакуироваться. Мама не хотела уезжать, летом стало уже не так голодно, к тому же две неудачные попытки уехать у нас уже были. Но делать было нечего. На этот раз мы собирались основательно. Помимо теплых вещей, мама взяла свое и тетино приданое — постельное белье с крестецкой вышивкой (мы слышали от родственников, которые жили в эвакуации в Челябинске, что белье можно обменивать на продукты, так как за деньги было ничего не купить), взяла и ручную швейную машинку фирмы «Зингер», и самовар.

— **Помните дорогу через Ладогу?**

— Конечно. На Ладожское озеро приехали ранним утром. Папа с весны служил на катерах охраны, сопровождавших транспорт с эвакуированными и грузами. В этот день он дежурил на другом берегу. Помню, объявили воздушную тревогу. Прилетел разведчик. Со всех катеров стреляли зенитки.

Мы загрузились. Народу на пристани было очень много, одновременно загружались несколько барж. Сама баржа была огромным корытом. Нам сказочно повезло, что в тот день была плохая пасмурная погода. Начался шторм, все было в густом тумане, шел дождь, берегов не было видно — немецкие самолеты в такую погоду не летали. Поэтому весь караван в полном составе без потерь пришел к берегу. Папа никогда не говорил, что пережил, пока ждал нас на берегу. Он-то знал, какой опасности мы подвергаемся, как уязвимы на самом деле эти баржи при налетах фашистов.

— **Какова была жизнь на другом берегу?**

— Там хорошо кормили. Об этом рассказывали еще в Ленинграде. Многие в блокаду мечтали: «Переплывем озеро и наедемся досыта». Нас привели в большой дом, где одуряюще пахло пшенной кашей и сардельками. У меня закружилась голова, ноги задрожали. Я никогда не забуду миску с ярко-желтой кашей, политой топленным маслом так, что по краю тарелки был масляный ободок. Сбоку лежала большая толстая сарделька из мяса, рядом большой кусок настоящего ржаного хлеба. Однако папа строго предупредил маму, чтобы они с тетей Верой съели ровно половину того, что дадут, а нам больше двух ложек каши и сладкого чая ничего не давать.

— **Вы послушались?**

— Не совсем, мама разрешила откусить нам по кусочку сардельки, а я ухватила половину и ночью меня подташнивало. Тетя Вера вообще не послушалась и съела всю свою порцию, еще хотела доест наши с Верой сардельки, но мама ей

не позволила. В итоге ночью ей было так плохо, что мы боялись, что она умрет.

Надо было, конечно, иметь огромную волю, чтобы не съесть такую замечательную кашу после голодного Ленинграда. Такая еда могла только присниться во сне. Некоторые съедали свою порцию и просили у соседней разрешения доест их еду. Утром нам сказали, что несколько человек умерли в мучениях.

Подходили женщины, плакали и тихо говорили: «Выковырянные», это значило эвакуированные

— На следующий день нас погрузили в товарные вагоны. Первые дни было очень тесно, лежали на боку и переворачивались по команде. А потом становилось все свободнее — на остановках выносили умерших и заболевших.

Потом наши хозяйственные мамы отгородили каждой семье свой уголок, повесив простыни. Помню, чтобы не скучать, мы устраивали выступления, отгадывали загадки, учили стихи. Я рассказывала по частям сказку о Царе Салтане, которую выучила за зиму благодаря дяде Павле, читавшему ее нам с Верой.

Привезли нас в Сибирь, ехали чаще всего по ночам. Когда наш поезд останавливался, все следили за паровозом. Если его отцепляли, значит, можно выходить — сбегать на станцию за кипятком. Но всегда неизвестно было время отправления.

Самое страшное было отстать от поезда и потеряться, поэтому детям не раз-

решали уходить далеко. Обычно мы сидели на насыпи, грелись на солнышке, дистрофичные скелетики, обтянутые бледно-голубой кожей, к которой даже загар не приставал. Почти на каждой станции к нам подходили местные женщины, молча смотрели, вытирали слезы, качали головами, вдыхали и тихо говорили: «Выковырянные», это значит эвакуированные. Спросила однажды у мамы: «Почему они плачут?» Мама ответила, что они нас жалеют. Я удивилась, ведь теперь, когда мы сыты, жалеть нас не надо. А мама ответила, что по сравнению с обычными детьми мы очень худенькие, слабенькие и очень-очень бледные.

— **Куда вас в итоге привезли?**

— Сперва в Новосибирск, где на вокзале мы прожили несколько дней на широкой скамье посередине зала ожидания. Мы прошли там санобработку, а дальше нас отправили в Гурьевск, Кемеровскую область, откуда поехали на подводах в деревню Малая Салаирка. В общей сложности вся дорога заняла около месяца.

— **Как вы узнали об окончании войны?**

— Когда в 1943 году, будучи в эвакуации, мы узнали, что блокаду прорвали, мама сказала, что мы будем возвращаться в Ленинград. В 1944-м, после того как окончательно сняли блокаду, папа прислал нам вызов и мы вернулись. Поэтому об окончании войны мы узнали здесь, в городе.

— **Вспомнили ли в вашей семье после войны все пережитое?**

— Нет, после войны вообще старались не вспоминать о том, что произошло, не обсуждали это.

— **Как сложилась ваша жизнь после войны?**

— Мама с тетей сделали все возможное, чтобы мы с сестрой получили высшее образование. Я закончила Химико-фармацевтический институт, по специальности инженер-технолог по производству антибиотиков. Мне всегда нравилась биология. А потом, я была очень впечатлена «Открытой книгой» Вениамина Каверина — об открытии пенициллина. Во время войны очень много раненых погибали от гангрены. И вот когда только открыли пенициллин и стали его применять, микробы были настолько неустойчивы к антибиотикам, что очень быстро погибали и люди буквально оживали. Тогда пенициллин казался панацеей от всех бед. Очень многие в нашей группе пошли в фармацевтику, прочитав эту книгу.

«Чтобы нас не забывали»

— **Было ли в вашей семье принято как-то отмечать памятные блокадные дни?**

— К 27 января — Дню снятия блокады — мама всегда пекла пирог с капустой. Потом, когда она была старенькой, я пекла этот пирог.

— **Как вы относитесь к тому, что сейчас зачастую память о блокаде пытаются преподнести как военный праздник?**

— Мне кажется, что нужно поддерживать память обеих чаш весов: помнить не только про героизм, но и про страшную боль, безусловно, тоже. Если бы не было этой боли, тогда и героизма не было бы. Вот знаете, ведь маленькие дети в блокадном Ленинграде были просто детьми, по факту ничем не помогали, только ели хлеб. Но думаю, если бы нас не было, то взрослые не боролись бы за жизнь так ожесточенно.

— **Что бы вы хотели, чтобы будущие поколения помнили о блокаде?**

— Чтобы нас не забывали.

Записала Дина КУРЛОВА

С младшей сестрой Верой (справа), 1 августа 1941 г.

